

Вики Рисаби

Обмануть семью босса: временная невеста

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вики Рисаби

Обмануть семью босса: временная невеста

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70353985
SelfPub; 2024*

Аннотация

| ЗАВЕРШЕНО | Её жизнь не приносит радости и удовлетворения: вечная нехватка денег, парень – эгоист и лентяй, часто болеющая мама... Одна радость – работа, но и тут все переворачивается с ног на голову, когда новым директором становится мужчина, которого она подрезала утром на МКАДе. Однажды из-за своих проблем она сливает корпоративный бюджет на крупную сумму, которую не может отдать, даже если продаст все, что у нее есть. И тогда новый босс предлагает ей изобразить его невесту на свадьбе сестры в деревне в счет оплаты долга и сохранения рабочего места.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Вики Рисаби

Обмануть семью босса: временная невеста

Глава 1

Истошный автомобильный гудок, не прекращая давил на мои уши. Погоня была уже не шуточной, огромная дорогая тачка «дышала» в мой бампер.

Ну подрезала! Ну и что? И нечего так отчаянно сигналить! Можно подумать, что это редкость в Москве на съезде с МКАДа.

– Да отстань ты от меня! Ну пожалуйста! – шепотом взмолилась я, ведь испугалась не меньше, чем он, ударив по тормозам. – Ну что я могу поделать, если навигатор затупил?

Сегодня всё идет не так с самого утра: ноготь сломала, с парнем поругалась (в очередной раз из-за денег) и теперь еще эта автоподстава, а ведь время только девять утра. Страшно даже подумать, что может ждать меня дальше.

Мой старенький матиз то и дело норовил преподнести мне сюрприз: то не заведется, когда я опаздываю на работу, то сложит зеркала прямо на скорости, то навигатор затупит во встроенной панели, которая досталась мне от старого хозя-

ина...

Огромный черный хендай опять приблизился к красному заду бедного матиза отчаянно близко. Да что же мне делать-то? Как теперь от тебя отвязаться? Внутри себя я уже начала паниковать, даже руки стало нервно потряхивать на руле.

– Пожалуйста, просто оставь меня в покое и езжай уже по своим делам! – громко сказала я. – Да, права купила, да на машину насосала, да обезьяна с гранатой... Что еще вы там обычно говорите, когда видите женщину за рулем?

Мыслям своим сама же усмехнулась – это как же надо сосать, чтобы подарили такую рухлядь? Между тем атмосфера в салоне немного разрядилась.

Наконец в плотном потоке машин появилась возможность уйти на соседнюю полосу, чтобы пропустить отчаянного мстителя, который перестал сигналить, когда я включила поворотник. Я выдохнула.

Хендай же, резко ускорившись дал по газам, чтобы поравняться со мной и заглянуть в лицо. Всегда ненавидела эту чисто мужскую привычку – уничтожить обидчика взглядом. Вот и этот туда же.

Машина поравнялась со мной, и я обреченно посмотрела в сторону водителя. Конечно, я знала, что ничего хорошего меня там не ждет. В лучшем случае мат, которого я не услышу, зато четко прочитаю по губам, а может и не один.

Из черного джипа на меня внимательно смотрели два

прищуренных черных глаза на красивом лице с небольшой стильной бородкой. Мужчина в костюме смотрел на меня уничтожающе, словно одним взглядом смешивая с говном и решая, достойна ли я продолжения конфликта или настолько ничтожна, что лучше просто оставить меня в покое.

Я лишь быстро развела руками, выдавив из себя виноватую улыбку. Меня обрадовало, что он перестал сигналить, но взгляд... Он словно молнией прошил меня насквозь, я даже собственное дыхание на секунду потеряла.

Вдоволь насмотревшись, мужчина дал по газам и наконец оставил меня одну.

Выдохнув, я посмотрела, что до офиса мне осталось ехать двадцать минут и полностью сосредоточилась на дороге. При этом машинально отметила для себя госномер мужчины, толком не понимая, зачем он мне нужен.

Дотянувшись рукой до кнопки громкости включила музыку, чтобы немного успокоить расшатавшиеся нервы.

Куда катится моя жизнь? Никакой светлой полосы, одно уныние и убогость. Вечно не хватает денег, постоянная нагрузка на работе, часто болеющая мама, парень, который думает только о себе...

В мрачных мыслях я вела машину. Слава Богу, что больше в дороге никаких неприятностей меня не ожидало, ведь недавний перфоманс заставил мою внимательность сконцентрироваться на тысячу процентов.

***

У Москва-Сити было многолюдно, как обычно. Офисный планктон, к которому я отношу и себя сновал по делам: кто-то бежал, очевидно опаздывая, кто-то курил недалеко от входа. Я въехала на подземную стоянку. Благо, что она досталась мне от фирмы, потому что директор очень ценил мой вклад в дело и работоспособность. Но если быть откровенной – просто зажал мне очередную премию, откупившись парковочным местом, чтобы я от него отстала.

Я все взвесила, и пришла к выводу, что так даже лучше. Еще бы бензин бесплатный был – можно было бы не париться и ездить на машине в свое удовольствие.

Жаль, что директор постоянно говорит об отставке, все-таки за три с лишним года я привыкла к нему и даже его ворчливости. Он хотя бы всегда осознавал ценность маркетинга и рекламы, давая нам возможность тестировать гипотезы и спонсируя наши хотелки. Это сильно удивляло многих, кто приходил к нам работать, потому что обычно такие расходы старались максимально порезать в других компаниях.

На стоянке было много машин, и я поехала на свое двести тридцать второе место. Надо немного ускориться, чтобы успеть купить кофе в столовой, иначе будет сложно привести мысли в порядок.

Рядом с моим местом красовался новый хендай. Обычно тут были машины наших сотрудников, неужели кто-то поменял автомобиль? Странно, о таких вещах кричат на весь

офис, да еще и проставляются чем-нибудь вкусным, но я ничего такого не помню.

Запарковавшись, я подхватила сумку, в которой лежал контейнер с едой и вышла из машины. Уже пройдя несколько метров к лифту, я вдруг напряглась – соседняя тачка показалась мне теперь смутно знакомой...

Я внимательно взгляделась в номерной знак. Липкая, холодная волна мурашек пронеслась по спине и растворилась где-то на затылке. Черт! Это машина того, кого я подрезала. Главное, не встретиться с ним лично. Хотя что он мне сделает? Снова посмотрит уничтожающим взглядом? Ну и черт с ним пусть смотрит, сколько хочет. Не он первый и не он последний.

Нажала кнопку второго этажа в лифте, чтобы забежать в любимую кофейню. Да, этого дорого, но я всю неделю себе отказывала, а сегодня пятница, да и настроение так себе – нужно себя чем-то наградить. Решено: огромный капучино с малиновым сиропом, чтобы попа слиплась от глюкозы. То, что надо!

И кроме того, сегодня ведь особенный день! Тот самый к которому мы с командой готовились целый месяц: сегодня стартует реклама новой акции, а вся ответственность за инициативу – моя. Ведь я работаю тем самым человеком, который контролирует рекламные показы в поисковых системах. Контекст всегда был моей страстью, особенно давать результат, а ещё лучше, если положительный.

Ух, волнительно, но я уверена, что все будет просто отлично, потому что дизайнеры нарисовали нереальную красоту, а копирайтер сделал текст-бомбу в десяти различных вариантах.

Моя тревожность и раздражительность улетучились, словно их и вовсе не было, на душе стало светло и весело. Да и бариста сделал комплимент платью в цветочек, которое мне подарил парень год назад.

В приподнятом состоянии духа я поднялась на свой этаж, приложила карту к системе доступа и вошла в офис, после противного долгого писка. Катя, секретарь была на месте и отчаянно с кем-то ругалась по телефону. Я кивнула ей, пока она шипела в трубку что-то не из приятного.

Стаканчик кофе приятно грел руку пока я шла, здороваясь с коллегами к своему столу в уголке огромного опенспейса. Панорамное окно, с ярким солнцем обрадовало меня еще больше. Я любила в минуты раздумья смотреть вниз с нашего двадцать шестого этажа. Отсюда все казалось такой мелочью.

Поздоровавшись со своим отделом, я присела и включила рабочий компьютер. Сделав несколько глотков горячего напитка, прикрыла веки от удовольствия. Стало не просто хорошо, а прям радостно. Жизнь налаживается, вряд ли теперь хоть что-то сможет испортить мне настроение!

– Внимание, происходит загрузка операционной системы. Пип-пип-пип. – противным механическим голосом произ-

нес Слава, маркетолог по электронным письмам и противно засмеялся.

Наши столы стояли напротив друг друга, и экраны, которые были установлены, чтобы отгородить пространство сотрудников никак не препятствовали нашим переглядываниям и переговорам.

Я одарила его уничтожающим взглядом, слегка улыбаясь. Он всегда старался меня как-нибудь поддеть и это служило залогом хорошего настроения для всего отдела, и для тех, кто сидел рядом и мог услышать наши перепалки.

– А твоя система видимо все еще в ремонте. – решила я не оставаться в долгу.

Мой компьютер загрузился, и я ввела пароль, больше не обращая на Славу никакого внимания.

– Ну наконец-то! Света, где тебя черти носили? Я щас взорвусь! – кричит Маша от входа в опенспейс фурией подлетая к моему столу. – Я тебе столько раз звонила, быстро за мной иди!

Не давая мне ни единой возможности опомниться она хватает меня за руку, уводя в сторону коридора. Я едва успеваю за ней, чуть ли не падая на ходу. Она заговорила снова только у стойки секретаря, перегнувшись через ресепшн.

– Катя, а ну рассказывай! – командует Маша.

– Короче, – начинает Катя. – сегодня утром приехал один из инвесторов, я его в первый раз вижу. Красивый, просто космос...

Она мечтательно закатила глаза, очевидно воспроизводя в памяти этого самого инвестора.

– Ну??? – нетерпеливо отбивая носком туфли просит продолжить Маша.

– Сергей Иванович тут такую суету навел, переговорную отдраить велел, поляну накрыть. – она сделала театральную паузу. – Короче он переживает, что его попрут и скорее всего для этого и приехал этот...

Она взяла записную книжку в руки и стала перелистывать страницы в поисках чего-то.

– О, нашла: Александр Николаевич Шир. – она победно улыбнулась. – Я тут его погуглила, он холостяк!

Катя так светилась, что едва искриться не начала. А мне стало как-то не по себе. Маша на меня выжидающе посмотрела.

– Господи, и ради этого вы меня оторвали от работы? – я приложила руку ко лбу. – И что с того?

– Как что? Света, ты офигела? Часто вокруг тебя богатые холостяки что ли разгуливают? – Маша скептически на меня посмотрела.

– Ты же знаешь, что у меня Юра есть.

– Да твоего Юру... в музей давно пора! – говорит Катя, пока Маша отчаянно кивает, похожая на китайского болванчика. – Тунеядец, лентяй и эгоист хренов.

– Так, девочки. Вы меня сейчас заставляете пожалеть, что я с вами поделилась личной информацией. – начинаю я мед-

ленно закипать. – Не вам решать, как строить мою жизнь.

– Пф, нет ты только посмотри на нее? – возмущается Маша, протягивая руку ко мне и ища поддержки у Кати. – Ей тут реальный шанс предлагаем, ценной информацией делимся, между прочим, а она еще нос воротит!

– Хватит и точка! – мне стало не по себе, я и правда уже жалела, что эти две курицы вошли в круг моего доверия настолько, что я иногда имела неосторожность выплеснуть эмоции в их присутствии.

Я развернулась и гордо пошла обратно к своему столу по коридору мимо переговорной, в которой открылась дверь и вышел Сергей Иванович, весь красный как рак и взволнованный.

– Здравствуйте, Сергей Иванович! – бодро поздоровалась я, но он лишь потер красное лицо и рассеянно кивнув, пошел в сторону ресепшена.

Проходя мимо, я заглянула в открытую дверь переговорной. А там... О боже... Там сидел мой утренний автомобильный преследователь и смотрел на меня во все глаза.

Ох ты ж блин! Я резко ускорила шаг и практически побежала по коридору, потому что, увидев меня он начал угрожающе вставать со стула. Не оглядываясь, я ретировалась за свой стол и уткнулась глазами в компьютер. Сердце в груди отчаянно колотилось ломанным ритмом старых барабанов.

Да твою ж налево. Ну как могло так получиться, что из всех участников дорожного движения мне сегодня «посчаст-

ливилось» подрезать именно его? Нервная дрожь заставила свести колени и стиснуть зубы. Нужно успокоиться.

Я потянулась к стаканчику кофе и сделала глоток. Совсем остыл... Никакого удовольствия.

Окончательно скиснув, я открыла чат офисных сплетен. Народ во всю гудел про сегодняшнего гостя, женщины восторженно охали и ахали, мужчины – не понимали какого хрена он сюда приперся. В общем, можно сказать, что событие всколыхнуло наше офисное болото не на шутку.

Я покрепче ухватила мышь. У меня дел много, сегодня важный день, а они тут все со своими бреднями! Нужно отключить голову, еще раз все перепроверить и наконец запустить кампанию, к которой мы столько готовились.

– Ну что, Света, все готово у тебя? Сегодня стартуем? – моя начальница Вика, руководитель отдела маркетинга, как всегда, подкралась незаметно, заставив меня вздрогнуть. Что за привычка такая? Так и до инфаркта довести можно.

– Да, я сейчас еще раз все перепроверю и будем запускаться! – ответила я, переводя дыхание.

– Мне уже не терпится! – ответила она, потирая руки. – Ладно, не отвлекаю!

Она отошла и я, вставив в уши наушники с любимой музыкой, наконец закопалась во все свои ссылки, креативы и тексты. Мне очень хотелось, чтобы все получилось не просто идеально, а ослепительно круто и я чувствовала, что все должно получиться именно так.

***

Время до обеда пролетело мухой, я даже не заметила, пока Маша не потрепала меня по плечу. Она перегнулась над моим столом так, чтобы заглянуть мне в лицо и внимательно посмотреть в глаза.

Конечно, она понимала, что я еще злюсь. Но сама она была хоть и вспыльчивой – очень отходчивой и всегда могла признать свою неправоту, если такое за ней имелось. Ну, а как по-другому матери двоих несносных мальчишек себя вести?

Я сняла наушники и улыбнулась.

– Есть идем, говорю!?! – она выпрямилась во весь рост.

– Блин, ноги затекли... – проворчала я, чувствуя, что вот так сразу встать не смогу.

Ноги действительно онемели от долгого сидения в одной позе, теперь кровообращение восстанавливалось и всю кожу от самых пальчиков до бедер неприятно покалывало.

– А нечего было три с половиной часа, не отрываясь от монитора сидеть. – с укором сказала Маша.

Я посмотрела на часы. Да уж, и правда.

– Ладно, идем. – я потянулась рукой к сумке и достала оттуда свой контейнер с едой.

Я настолько сегодня замоталась, что даже не убрала его в холодильник, когда приехала. В прозрачном контейнере отчетливо просвечивали спагетти и сосиски, политые кетчупом. Я встала на ноги и немного постояла, стараясь дать но-

гам привыкнуть.

И прямо в этот момент в наш опенспейс не вошел, а практически влетел Сергей Иванович. Он был все таким же красным, как я видела его в прошлый раз, но теперь его глаза были совсем уставшие.

– Коллеги, коллеги, просьба всем собраться здесь. У нас есть важные новости. – его голос немного дрожал, и я с жалостью посмотрела на него.

Никогда не видела его настолько взволнованным, что же случилось – раздумывала я, пока все собирались полукругом на свободном пятачке опенспейса. Мне даже идти никуда не пришлось, потому что от моего стола все было отлично видно.

– Все в сборе? – спросил Сергей Иванович, обводя нас взглядом. – Если кого-то нет, руководителям отделов просьба донести информацию до коллег.

Он достал платок, который всегда был в нагрудном кармане его рубашки и вытер пот со лба. Немного помолчав, о чем-то напряженно думая, он наконец собрался с силами и начал свою речь:

– Дорогие коллеги. Нет, пожалуй, не так. Дорогие друзья. – он обвел зал, в котором собралось около восьмидесяти человек тяжелым взглядом. – Сегодня был мой последний день в должности генерального директора «СофтБреинКомпани»...

Волна тяжелых вздохов и недоуменных взглядов повисла

в воздухе. Сергей Иванович задумчиво уставился куда-то в даль, словно находясь далеко отсюда, внутри себя.

– Мне очень повезло работать с вами, – он проглотил комочек, который застрял в горле с большим трудом. – Эти девять лет стали одними из лучших в моей карьере. Мы с вами разработали столько разных программ, что сейчас больше двухсот миллионов людей используют их по всему миру.

Все-таки не выдержав, он пустил скупую мужскую слезу и быстро вытер ее платочком. Мне тоже отчаянно захотелось плакать от досады. Я так привыкла к нему и его доброте, его вере в наши гипотезы... Как же теперь...

– В каждом из вас я уверен, как в самом себе, вы профессионалы. – он снова замолчал, сглатывая нервный комочек. – Многих из вас я принимал в штат лично и потому мне так... трудно сейчас с вами прощаться. Но я уверен, что вы пройдете переаттестацию и будете работать в «СофтБреинКомпани» еще лучше и эффективнее, чем со мной.

Он помолчал, обводя нас красными глазами, а мы так и стояли, открыв рты и боясь вымолвить хоть слово.

– На мое место советом директоров назначен Александр Николаевич Шир. – Сергей Иванович обернулся назад и кивнул кому-то, кого из моей точки обзора пока не было видно, но я кожей чувствовала, что увижу его, того самого озлобленного на меня мужчину. – Просьба любить и жаловать.

Из-за спины Сергея Ивановича – сгорбленного мужчины с пузиком за пятьдесят, вышел широкоплечий, высокий са-

мец лет тридцати пяти с властным волевым лицом, и мощным подбородком, на котором красовалась стильная, явно специально уложенная борода. Он выглядел дорого, богато и очень опасно.

Приподняв бровь, он стал обводить нас взглядом цепляясь за лица коллег и внимательно их изучая, слева направо. Заметив меня, он на секунду задержался, а я и вовсе затаила дыхание, теснее прижав к себе контейнер с макаронами и сосисками. Видимо этот жест не ускользнул от него, и я увидела, как он бегло посмотрел на мою еду.

О боже... Как нелепо должно быть я сейчас выгляжу. Волна жара обдала меня с головы до ног, наполнив щеки и лицо. Его взгляд наконец двинулся дальше, и я выдохнула, стараясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Вдоволь насмотревшись на застывших в ожидании людей, он еще сильнее расправил плечи, отчего пуговка на застегнутом пиджаке напряглась. Я невольно залюбовалась его силуэтом, он был очень красив, тут и сказать то нечего: густые темные волосы, черные брови, длинные ресницы, профиль хищника и повадки такие же.

– Ну что ж, коллеги, будем знакомы. – коротко сказал он могучим басом, от которого мурашки поползли по телу. – Надеюсь на плодотворное сотрудничество и повышенную работоспособность. С каждым из вас я еще переговорю лично, а сейчас прошу руководителей отделов пройти со мной.

Он бодро развернулся на каблуках своих стильных туфель и зашагал прочь, следом за ним семенил сам не свой Сергей Иванович. Я выдохнула, чего нельзя сказать про Вику, мою руководительницу и остальных топ-менеджеров, у которых на лице был написан страх и недоумение. Тихий ропот разнесся по пространству, новость переварить будет очень не просто.

– Света, пойдем уже? – сказала Маша, утягивая меня за руку.

– Идем. – сказала я, не отрывая контейнер от себя.

Усевшись за свободный столик в столовой, и разогрев еду мы начали есть, хотя аппетит, конечно, был безнадежно испорчен.

– Ты представляешь, что теперь будет? – Машу было не уговорить. – Переаттестация! Да нас всех попрут за профнепригодность! Боже мой, да что творится?

– Да уж... А как вообще она проходит? Переаттестация эта? – задала я вопрос, и неожиданно Виолетта, наша сотрудница по приему персонала подала голос от соседнего столика.

– По сути, это что-то вроде экзамена на профпригодность. Там должна быть выбрана комиссия, а иногда это даже один человек, который подтвердит или опровергнет твое соответствие должности. А вот если не соответствуешь – то могут уволить на совершенно законных основаниях. – пояснила Виолетта, пока вся кухня, а сотрудников тут набилось уже не

мало, внимательно ее слушала.

– Пизде-ец! – протяжно сказала Маша вслух и закрыла рот руками.

Поддерживающие смешки разлетелись по кухне. Очевидно, что говорить это, да еще и так громко она не хотела, но вырвалось само.

– Именно. – подтвердила я, когда все увлеченно стали общаться между собой.

Я на стрессе стала поглощать содержимое своего контейнера и даже не заметила, как закопавшись глубоко в свои мысли все съела.

– Свет, я что-то боюсь. Мне без работы остаться совсем нельзя. Меня же мои бандиты съедят живьем! – сказала Маша вглядываясь в мои глаза.

– У тебя хоть муж есть, работающий. – ответила я, понимая, что у меня никакого надежного тыла нет вообще.

– Да не в этом же дело... Просто страшно как-то, не люблю перемены. Все так хорошо было. – она грустно поковыряла свою капусту вилкой. – На работу как на праздник шла, а что теперь?

– Не переживай, все что не делается – то не делается. – сказала и я хохотнула на нервах. Она тоже улыбнулась. – И вообще, пятница на дворе, а ты кислая такая. Впереди выходные!

– Точно. – она быстрее замахала вилкой, и я немного успокоилась.

Мы вернулись к работе и снова уткнулись в экраны компьютеров. У меня практически все было готово к запуску.

Топот входящих и о чем-то переговаривающихся руководителей заставил посмотреть на вход в опенспейс. Сейчас они мало отличались от Сергея Ивановича, все выглядели красными и расстроенными, словно их там отчитывали как котят.

Вика вошла последней и почему-то сразу уперлась взглядом в меня. Она нервно подошла и тихо сказала:

– Света, Александр Николаевич просит тебя прийти к нему в переговорную через 30 минут.

– А... – я открыла рот не зная, что и сказать.

– Не волнуйся, не думаю, что будет что-то страшное. Просто он заинтересовался рекламной кампанией, которую мы сегодня запускаем, хочет получить детали от первоисточника. – Вика развернулась на каблуках и пошла к своему столу.

Мое сердце билось теперь где-то в горле. Машинально отметив время, я поняла, что за эти тридцать минут запросто могу стать седой от волнения. Боже... Да что ему от меня надо?!

Глава 2

– Кажется нашей Светке светит увольнение! – весело сказал Слава.

Меня, итак, начинало колотить, а тут еще он со своими дурацкими шуточками.

– Уж лучше жить без славы много, чем жить со славой мало лет. – ответила я ему давно заготовленным специально для такого гадкого случая отрывком из стихотворения.

Смешки коллег разнеслись колокольчиками по опенспейсу и тут же стихли под внимательным взглядом человека, который уже некоторое время стоял у входа. О нем тут еще никто ничего не знал, но все уже боялись.

Я обернулась за предметом всеобщего внимания и наткнулась на глаза, направленные прямо на меня. Возможно, мне показалось, но я увидела небольшой изгиб улыбки на его губах и тут же отвернулась к компьютеру.

Новый босс чинно прошествовал к столу Виктории в полной тишине, наклонился к ней и запросил отчет с начала года, после чего дал ей визитку, где была указана его почта.

От его густого, сильного голоса я увидела мурашки на своих руках. Господи, и мне идти к нему на поклон через 22 минуты? Да я с ума сойду!

Дождавшись пока он покинет помещение я, прихватив с собой сумку, вышла из рабочего пространства и направилась

в туалет. Нужно было привести себя в порядок, может хоть это даст немного уверенности в себе?

Я встала напротив зеркала и придирчиво осмотрела себя с головы до ног. Да, декольте на платье было весьма глубоким, но моя маленькая грудь выглядела в нем совсем не вызывающе, скорее вполне аккуратно. Короткие волосы, которые я недавно постригла в каре после очередной ссоры с Юрой были идеально уложены, все-таки чувствовалась рука мастера. Большие глаза на худом лице сияли безднами черных зрачков.

Пожалуй, немного туши мне не помешает, чтобы побольше распахнуть взгляд, да и розовой матовой помады стоит добавить. Этим я и занялась, пока Катя не влетела в уборную.

– О, Света, ну ты как? – спросила она участливо, наблюдая за мной, с открытым ртом красящей ресницы.

– Да ужас... Так жалко Сергея Ивановича, – грустно произнесла я, закончив дело с тушью. – он такой расстроенный был. Ты бы ему хоть валерьянки накапала.

– Да я-то, накапала... Но он такой психованный был, что пить не стал, вылетел из офиса пулей с коробкой в руках, словно за ним стадо чертей гналось. – ответила Катя, закатив глаза к потолку.

– Ну ты только представь, как нелегко ему пришлось. Новый начальник этот и такое скорое увольнение... Все это очень странно выглядит, согласишься.

– Я вообще впервые вижу, чтобы генерального одним днем увольняли. Там же еще кучу бумажек нужно переделать и на подпись, и на прочее. – она озадаченно посмотрела в зеркало поправляя идеальный контур красных губ.

– А мне вот идти на поклон к новому боссу через, – я посмотрела на наручные часы. – 8 минут.

– Е-мае! Он тебя вызвал? – спросила Катя распахнув огромные глаза в неподдельном удивлении.

– Ага, вот не знаю, чего и ждать.

– Блин, ты чего дрожишь-то... – сказала она и я действительно поняла, что слегка трясусь от нервов. – Иди сюда.

Она быстро подошла ко мне и обняла, как родную дочь, не давая опомниться и отстраниться. Я почувствовала облегчение от этого простого дружеского жеста. За все время жизни в Москве я никого к себе так близко не подпускала, как Катю и Машу.

Чуть успокоившись, я сняла с себя ее руки и уверила, что все будет обязательно хорошо, что я профессионал и мне все по плечу. Катя недоверчиво посмотрела на меня и повздыхала, а потом наконец оставила одну. Я поняла, что времени у меня осталось ровно донести сумку до своего места и дойти до переговорной.

Оказавшись перед дверью, которая была завешана непрозрачными жалюзи с внутренней стороны я сосредоточилась и отсчитала последние тридцать секунд. А потом дрожащей рукой постучала и слегка приоткрыла дверь.

– Можно?

Мужчина стоял спиной ко мне, обзоревая пространство за окном. Он снял легкий пиджак и теперь на нем была только белая рубашка, с закатанными рукавами. Я с замиранием сердца смотрела в могучую спину и широкие бицепсы.

– Входите. – коротко и не оборачиваясь произнес он и я послушно вошла.

Моя дрожь стала еще сильнее, и я поспешила спрятать за спиной руки, в которых был блокнот и любимая ручка на случай, если что-то нужно будет записать. Александр все еще смотрел в окно, но начал нервно постукивать носком дорого ботинка. Пройти и сесть я не решилась, так и замерла перед столом, ожидая приглашения. Он обернулся и посмотрел на меня.

О, это был совсем не простой взгляд, это была настоящая оценка. Он прошелся по мне словно сканером, с головы и до самых туфель, отчего я переступила с ноги на ногу, выдавая свое волнение.

– Присаживайтесь, Светлана. – сказал он и прошел к своему месту за маленьким серебристым ноутбуком, протягивая руку и указывая мне место в кресле напротив.

– Спасибо. – пропищала я отчего-то очень высоким голосом и быстро села, положив канцелярские принадлежности перед собой.

– Давайте знакомиться, Светлана. – медленно сказал мой новый начальник, уткнувшись глазами в ноутбук и мягко

крутя колесико мышки. – Итак, Светлана Геннадьевна Маслова, 1995 года рождения, специалист по контекстной рекламе, в компании 3,5 года. Коммуникабельна, любит работать в команде, чрезвычайно отзывчива и внимательна.

Он хохотнул и отклонился в кресле назад, небрежно закинув на спинку правую руку. Я не очень понимала, откуда у него такая информация. Хотя нет, понимала – ему же дали доступ к досье всех сотрудников, наверняка там была и моя характеристика.

Я решила выбрать тактику «молчать пока не спрашивают» и лишь внимательно посмотрела в его глаза. В ближайшем рассмотрении выяснилось, что они вовсе не черные, а зеленые. Причем настолько насыщенного цвета, что можно было бы назвать их изумрудными.

– Что же вы, Светлана, такая чрезвычайно внимательная, так неосторожно водите машину? – задал он вопрос на миллион, а я-то дура думала, что он меня про это не спросит.

– Я... вы простите, я не специально. У меня навигатор затупил и поворот очень поздно показал... – я виновато склонила голову, надеясь, что этого будет достаточно. – Мне вообще не хотелось вас подрезать, но, если бы я этого не сделала мне пришлось бы дать большой круг, и я бы точно опоздала.

– А, ну да. – он перегнулся через весь стол ко мне и заглянул в лицо. – Умереть-то, конечно, лучше, чем опоздать! Да еще и не одной, чтобы веселее было, да?

Его красивое лицо сейчас исказило гневом, даже жилка

на лбу проступила и задергалась, а руки сжались в кулаки. Я ступевалась и отчаянно замотала головой из стороны в сторону.

– Дура! Я еле успел по тормозам ударить! Ты хоть понимаешь, что было бы с нами на такой скорости? – он совсем рассвирепел.

У меня глаза чуть не вылезли из орбит от его реакции, но взгляд я не отвела. Наоборот, гордо выпрямилась и произнесла ему прямо в лицо:

– Я повторяю. Я сделала так только потому, что затупил навигатор. Обычно я так не делаю – это раз. И я попросила у вас прощения, это два. – ответила я, тяжело дыша от напряжения. – Что еще вы от меня хотите?

Его злость выплеснулась на меня и отразилась словно в зеркале. Я тоже злилась, но не на него, конечно. Он был прав, и я прекрасно все осознавала, скорее я сердилась на весь сегодняшний день, да и на свою жизнь. Которая сейчас казалась мне никчёмной как никогда.

– Удивительная женская черта – перевернуть все с ног на голову... – это он сказал тише, однако явно уступая мне и принимая извинения.

– Александр Алексеевич, да я правда не специально. – мягко сказала я, наблюдая, как он меняется в лице и снова возвращается в состояние бешенства.

– Николаевич! – громко сказал он, да так, что в соседних комнатах нас явно было слышно. – Александр Николаевич,

неужели сложно запомнить?

– О боже... – только и смогла тихо промямлить я перед тем, как закрыть лицо руками.

Мне стало обидно, что я так нелепо облажалась. Все нутро связалось в тугой комок, и я еле удержала себя, чтобы не запаниковать. Но кровь все-равно предательски хлынула в лицо затапливая меня жаром и заставляя покрываться пятнами.

– Простите, я ошиблась, я знаю ваше отчество. Я, наверное, от волнения перепутала. – постаралась оправдаться, стыдливо поднимая глаза от поверхности стола.

– Ладно, перейдем к делу, пока вы еще что-то не перепутали. – зло сказал мужчина напротив, играя желваками. – Вы запросили на свой проект 20 млн рублей, эта сумма в два раза превышает месячный бюджет на контекстную рекламу. Насколько оправдан расход?

Мои глаза загорелись, уж тут-то я была на своей территории.

– Это отличный проект и первые тесты дали положительный результат. Наша программа для контроля грузоперевозок почти готова выйти на рынок в обновленной версии, благодаря дополнительным ресурсам принятых из распавшегося «Софтбера» разработчиков. Нам нужно найти свою целевую аудиторию сейчас и получить предзаказы, пока ниша свободна.

Я посмотрела в его глаза и увидела, что он меня понимает.

Это было приятно, потому что я специально не стала сыпать на него суровые маркетинговые термины. Мне почему-то хотелось, чтобы он посчитал меня не просто умной, но и контактной. С чего именно мне стало это важно – я не знаю, но важно и все тут.

– Продолжайте. – строго сказал он.

И я продолжила, еще как продолжила, допродолжалась до того, что в итоге попросила у него ноутбук, залогинилась и наглядно показала и баннеры, и тексты и даже сегменты аудитории, которые выделила для рекламы.

Он слушал внимательно, задавал правильные вопросы, на которые я готова была ответить в любую минуту, и я отвечала. В этот момент я была полностью в своей тарелке, потому что знала, что моя идея гениальна и проста. Она действительно заслуживает внимания.

Когда я очнулась от своих повествований, я неожиданно обнаружила, что сижу очень близко к нему, настолько, что наши руки соприкасаются и мы смотрим в один экран маленького ноутбука.

О черт... Как в тумане. Как это получилось? Я резко отстранилась и отодвинула стул, он внимательно посмотрел на меня и спокойно произнес:

– Светлана, что ж, это... – он задумчиво повертел в руках мою ручку с розовым единорогом, внимательно ее рассматривая. – Это впечатляет!

Он улыбнулся. Клянусь! Первый за раз за весь этот разго-

вор он улыбнулся! Искренне, не поддельно, его лицо стало таким добрым и мягким, что я невольно открыла рот и уставилась на него во все глаза.

– Спасибо. – тихо прошептала я.

– Вы уже запустили кампанию?

– Почти, я планировала сегодня, как раз на выходные. У меня почти все готово! – ответила я, смутившись и переведя взгляд на стол.

– Тогда вперед! – сказал он. – И с песней.

Он усмехнулся, и я подумала, что вряд ли видела в своей жизни мужчину с более красивой улыбкой. Я нервно сглотнула подступивший ком слюны и медленно попыталась встать. Я не сразу поняла, что за что-то зацепилась, а только по характерному звуку расстегивающейся молнии на платье.

Блин! Я запаниковала и хотела дернуть платье с силой.

– Тихо, я помогу! – сказал Александр вставая со своего места.

– Я, кажется, зацепилась...

Замок платья был на боку и открылся полностью, а застежка застряла прямо в подлокотнике кресла. Александр подошел и нагнулся, внимательно изучая ситуацию.

– Не дергайся и не шевелись. – он поколдовал руками и спустя долю секунды замок был освобожден. – Так-то лучше.

Я встала и замерла, уставившись на свой левый бок, где из замка отчетливо виднелись красные кружевные трусики. Сердце ушло в пятки. Я дернулась, чтобы не дать ему уви-

деть свое белье, но он быстро остановил меня.

– Спокойно, Света, спокойно. – его взгляд полностью сосредоточился на красном кружеве, а голос стал хрипловатым.

Он потянулся к молнии замка и мягко, медленно застегнул ее.

Я стояла, пылая как олимпийский факел. Если сравнивать цвет моего лица с цветом белья, то, пожалуй, я была даже краснее. Он облизал нижнюю губу и поднял на меня потемневший взор.

– Света, вы свободны. – хрипло сказал он.

– Да? Спасибо! – почти пропищала я и быстро рванулась к выходу из переговорной. Уже выбежав за двери, вспомнила, что забыла ручку и блокнот и вернулась под взглядом внимательных темных глаз.

– Я ручку забыла, она у меня любимая... – тихо промямлила я, хватая свое добро со стола и снова его ослепительная улыбка на миг обескуражила меня, заставляя ускориться.

Фуф, ручка с единорогом была спасена, девичья честь тоже, профпригодность – вроде доказана. Если бы не предательская молния платья и воспоминания про утреннюю встречу – собеседование можно было бы считать почти идеальным.

Я шла по коридору, удивляясь, что навстречу идут прощающиеся коллеги, уходящие домой. Да сколько времени я у него провела? Я посмотрела на часы.

Два часа! Твою мать! Целых два часа!

Уже седьмой час, а мне надо было выйти в шесть. Да как могло так незаметно пролететь время? Я искренне не понимала. Конечно, чтобы донести ценность своей рекламной кампании мне несколько раз пришлось рассказывать про результаты предыдущих гипотез, но не настолько же?

В отделе маркетинга уже никого не осталось, все ушли, и только я все еще была на работе.

Кошмар. 12 пропущенных на мобильном телефоне тоже не сулили ничего хорошего. Десять из них от Юры, понятное дело, хотел узнать выехала ли я, еще 2 с незнакомого номера телефона.

Я, конечно, стала звонить Юре, усаживаясь за свой компьютер, чтобы наконец запустить несчастную кампанию.

Гудки шли, но ни ответа, ни привета. Я надиктовала сообщение, о том, что задержалась и скоро буду выходить, что со мной все в порядке и мы встретимся дома. Не думаю, что у него было что-то серьезное, но почему-то заволновалась, будто сделала сегодня что-то неправильное.

По второму номеру тоже решила перезвонить, на всякий случай и была не слабо удивлена, когда автоответчик сказал, что я позвонила в городскую травматологию номер пять.

– Травматология, слушаю. – усталый и унылый женский голос ответил лениво и совсем недружелюбно.

– Здравствуйте, мне звонили несколько минут назад с этого номера. – сказала я с нехорошим предчувствием.

– Девушка, ну я-то откуда знаю, кто и зачем вам звонил? – раздраженно ответила моя собеседница. – Есть еще вопросы?

От ее голоса трубку хотелось повесить очень сильно, но я задумалась и все же произнесла:

– Скажите, не поступал ли к вам пациент Юрий Матвеевич Новцов, 1988 года рождения? – я решила проверить свою догадку, потому что других причин для звонка из травматологии даже придумать было сложно.

– Секундочку. – сказала женщина и принялась стучать по клавишам. С минуту я ждала новостей и слушала недовольное сопение в трубке. – Новцов... да, поступил. У него диагностирован перелом ноги.

– Он у вас? – спросила я задрожавшим голосом.

– Скорее всего на рентгене. – ответила женщина уже не настолько раздраженно.

– Можете адрес продиктовать?

– Записывайте...

Да что же происходит!?! Подумала я, записав адрес в блокноте, положив трубку и переваривая информацию. Что этот дурень опять натворил? Куда вляпался? Я уронила голову на руки и попыталась сосредоточиться. Нужно решать проблемы постепенно, по одной, да?

Сейчас я просто запущу кампанию и поеду в больницу, бюджеты выставлю дома с ноутбука, а пока объявления раскачаются. Потом поеду в больницу искать своего «больно-

го». Вот и все.

Перелом ноги, это не смерть и не что-то необратимое, да? Ничего, поправится и все у него будет хорошо, я уверена.

Запустив все объявления, я еще раз полюбовалась плодами своей работы и быстро встала, выключив компьютер. Сумку забрала на ходу и практически побежала по коридору в сторону лифтов, на ходу выстраивая маршрут до больницы в картах.

Дверь переговорной шумно распахнулась впереди меня и оттуда вышли два человека: Александр и какой-то незнакомый мне качок, очень похожий на головореза из фильмов про криминал. Я напряглась и чуть замедлила шаг.

– Шеф, все сделали в лучшем виде. Полежит в больничке и... – он замолчал, увидев меня и напрягся, внимательно вглядываясь.

– Хорошо, понял. – коротко ответил Александр, тоже посмотрев на меня.

Я быстро проскочила мимо с дурковатой улыбкой, говорящей, что я ничего не видела, не слышала и вообще. Прибежав к лифтам, истерично стала жать кнопку. Обычно достаточно всего одного нажатия, но я так нервничала, что не могла заставить себя остановиться.

Александр и его спутник появились неожиданно, застав меня за неприглядным занятием.

– Кнопку сломаете, Света. – усмехнулся мой новый босс.

– Да я... просто тороплюсь очень, а лифт все никак не

едет. – сказала я виновато.

Его напарник отошел от нас на несколько шагов не препятствуя разговору.

– И все-таки. – он подошел к кнопке, которую я уже отпустила и сам нажал, один раз, несколько мгновений задержавшись. Через секунду двери лифта послушно распахнулись перед нами.

Я благодарно посмотрела на него. Не то, чтобы я верила в магию, просто стечение обстоятельств и все-таки я была рада, что железная коробка наконец приехала. Он пропустил меня вперед, и я послушно прошла, встав у стены справа.

Александр встал рядом со мной, через-чур близко, настолько, что манжета его пиджака и моя открытая рука соприкоснулись. Я задержала дыхание, отчего-то сердце в груди застучало беспорядочно и быстро.

Сопровождающий Александра тоже прошел в замкнутое пространство и замер статуей подальше от нас. Он нажал кнопку на сенсорной панели и лифт пришел в движение.

Я стояла ни жива, ни мертва, боясь пошевелиться. Терпкий аромат мужского парфюма моего нового босса защекотал нос. Какой же вкусный запах...

Скинуть с себя оцепенение и перестать косить глаза я смогла не сразу. Только мысли о Юре, лежащем где-то в травматологии, отрезвили мой ум. Я подобралась и снова посмотрела на телефон, который в лифте, конечно, не работал. Но я не стала теряться и открыла карты, где был проложен

маршрут до больницы, а новый босс нагло заглянул в мой телефон.

– Травматология? Что вы там забыли? – спросил он с неподдельным интересом.

Что же ему ответить? Почему-то мне совсем не хотелось говорить, что у меня есть парень. С чего бы это? И вообще, почему я должна ему отвечать на личные вопросы? Но и не ответить, наверное, будет грубо...

– Мой... парень, – я была рада, что произнесла это и одновременно насторожилась, видя, как его глаза прищуриваются. – попал в какие-то неприятности. Медсестра сказала, что у него перелом ноги.

– Хм... – задумчиво произнес Александр и почему-то переглянулся со своим спутником. – Значит, у вас есть молодой человек?

Его голос показался мне холодным и странным. Стало даже обидно! Я, конечно, не первая красавица и конкурсов красоты не выигрывала, но считала себя очень даже красивой, что за скепсис?

– Вы считаете, что у меня не может быть парня? – спросила я недоверчиво, заглядывая в раздраженные глаза.

– Нет, просто... – он потупил взгляд, словно собираясь с мыслями и натянуто улыбнулся. – Простите, глупо прозвучало с моей стороны. Это ваша жизнь.

– Спасибо. – сказала я, бросив на него недоверчивый взгляд.

Оказывается, что этот нахал умеет извиняться. Это хорошая черта, плохим людям она не присуща. Спутник Александра даже рот открыл от изумления при этих словах, словно вообще впервые слышал от него такое.

Лифт наконец распахнулся на подземной парковке, и наша троица вышла из него. Меня опять пропустили на выход первой, и я бодро пошла к своей машине, не стараясь дождаться своих спутников, хоть и знала, что идти нам в одно место.

Мой телефон зазвонил, и я ответила на звонок.

– Юра! Что с тобой? Как ты? Что случилось? – я обернулась, стараясь понять, насколько далеки от меня спутники и опять увидела странные переглядки между ними. Стараясь не обращать на них больше внимания, быстрее зашагала к своему матизу.

– Привет, любимая. – голос Юры был слабым, словно каждое слово давалось ему с трудом. – Я, в порядке... почти... у меня сломана нога, я в пятом травмпункте, это на Вавилова.

– Как ты ее сломал? – спросила я, нервно поправляя челку, которая норовила залезть в глаза.

– Любимая, ты только не волнуйся, ладно? На меня напали. – сказал он.

Я остановилась как вкопанная. Ни хрена себе!

– Как напали? Кто напал? Ты в полицию обратился? – на нервах мой голос раскатился эхом по этажу стоянки.

– Нам с тобой нужно поговорить, ты приезжай, и я все

объясню? Ты дома сейчас?

– Нет, я на работе задержалась, только к машине подошла. Сейчас приеду к тебе. – быстро проговорила я, копаясь в сумке в поисках ключа от машины.

– Давай. И не волнуйся, я в порядке.

– Хорошо. Я приеду, и ты все расскажешь. Имей в виду! – строго закончила я разговор и положила трубку.

Шаги сзади меня были отчетливы, как и тихий шепот мужчин, переговаривающихся о чем-то между собой. Я поняла, что они точно все слышали, каждое мое слово.

Я поставила сумку на капот своей машины и начала искать ключи. Нервы шалили, и руки никак не слушались, пустой контейнер гремел. Я выдохнула и подняла взгляд, удивившись в глаза внимательно изучающего меня Александра.

Он уже открыл дверь своей дорогой тачки и готовился сесть внутрь, но почему-то задержался, словно нарочно, чтобы понаблюдать за мной.

– Света, я могу вам чем-то помочь? – спросил он, все также не сводя с меня своих темных зрачков.

– Нет, спасибо, все в порядке. Просто ключи где-то потерялись. – рассеянно ответила я.

– Хорошо, тогда до понедельника? – толи спросил, толи просто подтвердил факт он.

– Да, конечно. Хороших выходных.

Он элегантно сел в свой дорогой автомобиль и властно положил руку на руль. Его напарника не было на пассажир-

ском месте, и я удивилась – куда же он мог деться? Однако почти сразу к нам подъехал тонированный черный джип с открытым водительским окном, и мужчина-головорез показался из него. Александр кивнул, и они тронулись друг за другом.

Я же наконец достала ключи, которые валялись на самом дне моей сумки и помотала головой, чтобы отогнать ненужные мысли.

Ну Юра... Ну как так можно? Нутром чувствую, что ничего хорошего он мне не скажет, если он опять что-то натворил, я добыю его прямо в этом травмпункте!

Глава 3

Новый босс исчез с горизонта, и голова словно пришла в порядок, мысли потекли в более-менее привычном ритме. Я села за руль и завела двигатель. Только сейчас ощутила накатившую усталость в полной мере.

И с чего только он вызвал у меня такой шквал эмоций? Не вижу никаких причин, чтобы напрягаться: просто руководитель, который встал на место привычного и уютного Сергея Ивановича, не больше и не меньше. А то, что смотрел странно – ну, у каждого свои причуды, вот и все.

Не мог же он заинтересоваться во мне, обычном контекстологе, которых тысячи... Я ему не пара, это надо четко осознавать, да и какие вообще отношения могут быть с начальником?...

Эй, Света! Стоп! Ишь, размечталась.

Я сама себе нервно рассмеялась, и стала медленно выезжать со стоянки. Господи, что за день такой? Столько бреда в голове не было давно, а все почему? Да потому, что в жизни гармонии нет, все время живу как на вулкане, который рванет в один «прекрасный» момент.

Навигатор принял нужный маршрут, и я поняла, что ехать мне добрый час, не меньше... Ох Юра, да во что же ты снова вляпался?

Александр

– Алиса, Сергей вызов. – четко диктую в микрофон.

Гудки идут слишком медленно и раздражают. День был откровенным говном, команда – слабая, чтобы вывести эту компанию на нужные показатели придется постараться. Там словно все притупели, от долго сидения на одном месте и отсутствия встрясок. Но ничего, это я исправлю быстро.

– Александр Николаевич? – голос по громкой связи раздается резко, выдергивая меня из мыслей.

– Серега, я же говорил, между нами можешь называть меня просто Саша. – говорю я раздраженно. Честно сказать все эти «вы» и отчества меня бесят, – Тот Юрий, музыкант... Может так получится, что он и есть парень Светы, которая сейчас с нами выходила?

– Я как раз хотел вам сказать, что видел у него дома фотографию. Готов поклясться, что это она. – он отвечает почему-то очень радостно, а мне откровенно не нравится эта ситуация.

– Блять. Вот только этого и не хватало... – сказал я и машинально постучал пальцами по рулю.

– Не понял. Что не так? – деловито спросил Сергей.

– Ладно, отбой. Нужно подумать, что с этим делать теперь. – я собираюсь вешать трубку, но Сергей продолжает говорить.

– Музыкант говорил, что его девушка для него на все пойдет в счет оплаты долга. Сказал, что у ее матери есть квартира какая-то где-то толи в Омске, толи в Томске и ее мож-

но продать и еще дача, кажется... – он задумался. – Честно сказать, полный мудака, жалко девчонку.

– Да, действительно жалко. Но сама такого выбрала. – твердо сказал я, почему-то злясь на всю эту ситуацию. – Ладно Сергей, отбой.

– До связи.

Когда разговор был окончен я скинул звонок и внутренне напрягся. Что так бесило меня? Почему я так завелся?

Вроде бы обычный и даже рядовой случай: человек занял денег, не вернул их вовремя, теперь нужно достать из него свои вложения любой ценой. Но сама мысль о том, что Светлане придется продать квартиру матери и какую-то дачу, чтобы оплатить косяк этого самого музыканта – почему-то страшно раздражала.

Жаль девочку. Красивую, дерзкую, с горящими идеями глазами, сладким ароматом духов, любимой ручкой с единорогами и красными кружевными трусиками... С чего вдруг? Сам не понимаю, обычно такие дела спокойно проходили без моего вмешательства, я выступал как инвестор, все остальное делали ребята Сергея.

Звонок на экране телефона заставил напрячься. Звонила мама и я не смог не ответить.

– Привет, мам! Как дела сегодня? – спросил машинально, как спрашиваю каждый день.

– Сашенька, здравствуй сынок! – голос мамы такой родной и такой любимый сразу согрел сердце. – Вот звоню

узнать, как у тебя дела.

С тех пор, как мама заболела, она звонила мне каждый день, иногда по несколько раз. Сначала я раздражался, мне было неудобно отрывать себя от важных дел, чтобы перемолвиться с ней парой слов. Да и мои новости, если бы она знала правду о моих делах, вряд ли ее бы обрадовали.

Какую мать может порадовать сын, который давно и надежно увяз в криминале? Тот, на кого работала целая банда головорезов, которые в любой момент готовы были ломать носы и ноги, выезжать на разборки, не боясь замарать руки.

Поэтому приходилось говорить не всю правду. За время наших постоянных созвонов она уверилась в том, что я всего лишь опытный бизнесмен, состояние которого растет просто потому, что он знает куда и когда вложить бабки. Я и правда знал, поэтому у меня хорошо получалось оставаться на плаву все эти годы.

– Мам, все отлично у меня. Сегодня стал генеральным директором в одной интересной компании, если все будет хорошо, скоро мы станем еще немного богаче. – ответил я. – Как здоровье?

– Опять ставили систему... Вставать с постели все сложнее. – мама грустно вздохнула. – Олеся уже всю к свадьбе готовится, а я даже помочь ничем не могу...

– Ну ладно тебе. Ты добрым словом помоги и настроением хорошим, а все остальное мы сами сделаем.

– Дожить бы, сынок. – мама всхлипнула. – Олеся хоть

устроена, а вот с тобой-то, что делать? Давно уже девушку не приводил в дом... Про внуков я вообще молчу...

– Мам, не начинай пожалуйста, некогда мне сейчас. Ты же знаешь, очень много работы. – ответил я.

– Да знаю, конечно, но увидеть тебя счастливым очень хочется, с невестой, с детками... – она снова грустно вздохнула.

– Увидишь, не переживай. – сказал я, понимая, что по второй линии идет звонок. – Мам, мне звонят по работе. Я тебя завтра наберу, отдыхай и ни о чем не беспокойся, спокойной ночи.

– Хорошего вечера тебе сынок, береги себя.

Я положил трубку, надо с этим что-то делать. Свадьба сестры совсем близко, может в агентство эскорта обратиться? Там наверняка смогут подобрать какую-то простую, порядочную девушку, которой будут довольны и родители, и родственники. Не то, чтобы меня сильно беспокоило мнение окружающих, но семья – дело святое, особенно мама.

Интересно, понравилась бы моим родным Светлана? Ладно, решу. Ничего страшного не произойдет, даже если поеду в родную деревню один.

Света

Машина несла меня по московскому центру, заходящее солнце начинало понемногу подсвечивать небо в розовый, а на душе становилось все тоскливее. Готовясь к разговору с Юрой, я вспоминала осколки битой утром посуды и его

крики.

Хочется надеяться, что соседи уже ушли на работу и не донесут сплетен хозяйке нашей съемной квартиры. Хотя они уже привыкли почти ко всему из возможного. Наша двушка пока выдерживала рев электроинструментов Юры и других участников его рок-группы, а также их репетиции и периодические пьянки, которые в последнее время участились.

Меня вся эта ситуация накаляла уже не один месяц, но раньше хоть какие-то рамки были у всего этого разгильдяйства. А теперь у меня было чувство, что им всем просто снесло крышу, а мое мнение больше ни во что не ставилось.

А ведь, если рассудить, именно я зарабатывала деньги на съем этой квартиры, на еду, которую мгновенно съедала банда Юры ничего не оставляя, на его записи в студиях и многое другое.

Блин, да я и сама не понимаю, в какой именно момент наши отношения свернули настолько не туда. Ведь с Юрой я была знакома очень давно... Он не был ни тунеядцем, ни лентяем, наоборот всегда стремился зарабатывать и делать романтические вечера и подарки. Но после переезда в Москву, его ожидания счастливой жизни все никак не хотели оправдываться, а амбиции были не шуточные.

Он всерьез был намерен зарабатывать музыкой, и сделал на это мощный упор. Два диска были записаны быстро, на одной из крутых студий в центре столицы. Третий был в процессе. Чтобы сделать записи, Юре пришлось продать всю

недвижимость, которая осталась ему от родителей в Омске. Теперь у него ничего нет, а предложения о выступлениях за большие гонорары все никак не поступают.

В итоге он отчаивался, а я негодовала, но поддерживала его как могла. Все что удавалось заработать уходило на взятки, чтобы пропихнуть его группу в хорошие места для выступлений. Но эффекта с этого не было.

Я терпела сколько могла, но у всего же есть границы! Вчера я обнаружила всю их замечательную компанию и каких-то незнакомых телок у нас дома. Я устала и пришла после работы никакая. Еще выходя из лифта, услышала шум пьяного веселья, открыла дверь и распинала чужую обувь. В воздухе противно летала вонь сигарет, пота и алкоголя. Не разуваясь, прошла на кухню: кастрюля от сваренного мной еще вчера борща стояла пустая и открытая прямо на столе, среди кучи пивных бутылок и тарелок.

Моего прихода никто даже не заметил, и я обреченно села на табуретку посреди этого бардака и задумалась: а зачем мне такая жизнь? Тогда я потерла мокрые глаза руками и сильно зажмурилась, а потом бросила сумку в угол кухни. Разъяренной фурией я влетела в комнату, где Юра и его друзья-собутыльники громко ржали.

Красивое и пьяное лицо Юры даже не сразу отобразило узнавание, что взбесило еще сильнее.

– Любимая моя приехала... – промямлило пьяное тело, развалившееся в кресле, и тут меня понесло.

Больше я не сдерживалась. Я орала всем проваливать и убираться отсюда сейчас же, сетовала на то, что никто из них не уважает чужие границы и вообще пусть ведут себя как свиньи у себя дома. А у нормальных людей есть работа и им тоже нужно как-то когда-то отдыхать.

Даже сейчас, вспоминая этот момент мои щеки зажгло спичкой. Боже, да что со мной случилось? Я никогда не была истеричкой, но то, что произошло было очень похоже на банальный нервный срыв.

Сначала Юра и его друзья начали ржать, мол у Светки не все дома. Но я быстро прекратила смешки, бросив одну из пивных бутылок об пол, разбив ее вдребезги. Вот тогда они побежали как тараканы и быстро засобирались.

Юра же, шатающейся рукой нашел на столе пачку сигарет, медленно достал ее и подкурил, смотря на меня мутными глазами, которые я когда-то так сильно любила.

Когда все наконец свалили, перешептываясь о том, что мне пора дурку вызывать и что, наверное, у меня ПМС – я просто вышла из комнаты и с грохотом закрыла дверь. В этот вечер я его больше не видела, подозреваю, что он так и уснул в своем кресле, благо хоть сигарету затушил.

Нужно ли говорить о том, насколько отвратительно я провела ночь? Думаю все, итак, понятно.

Но утром меня ждал новый сюрприз в виде орущего, еще не проспавшегося со вчерашней Юры, который утверждал, что я его унизила своим отношением перед друзьями и вообще...

Я даже разговаривать с ним не стала, просто допила кофе под его крики и звон летящих в пол тарелок. Затем вымыла кружку и поехала на работу, а по пути подрезала нового начальника... Неудивительно, что концентрация после вчерашнего вечера и сегодняшнего утра была нулевая.

Гудок стоящего сзади на перекрестке автомобиля быстро вернул меня в реальность. Я нажала на газ и посмотрела в навигатор, ехать оставалось всего пять минут, но нужно решить вопрос с парковкой.

Я свернула в переулок и покружила между домами, парковка обнаружилась не сразу, но мне повезло. Машина приветливого дяденьки в возрасте как раз выезжала, и я шустро заняла его место.

В травматологию прошла без лишних проблем попутно набирая номер телефона Юры, он ответил не сразу. Оказалось, что он на втором этаже ждет снимок с рентгена.

Раньше в таких местах мне бывать не доводилось, и я с ужасом осмотрелась вокруг. Пространство выглядело как один большой, бесконечно длинный коридор со множеством дверей со всех сторон и пошарпанными от времени стенами. Ряды стульев стояли вдоль стен, железные и страшные, скрепленные между собой металлическими прутьями.

Народ был самый разношерстный. Кого-то везли на каталке, у кого-то в кровь было разбито лицо, кто-то придерживал болтающуюся руку... Больше всех удивила девушка в шикарном концертном платье, ее лицо даже показалось мне

смутно знакомым. Она сидела, прислонившись к стене затылком в стильных солнечных очках.

Были тут и бомжи, и простые работяги в робах... Запах стоял отвратительный, смесь лекарств, крови, страха и невозможной духоты, ведь на дворе стояло лето.

Лица врачей и санитаров, попадающихся на встречу, были унылыми и уставшими. При таком потоке людей всю человечность растерять можно, машинально ответила я, давая проезд очередной каталке с молодой женщиной, которая стонала от боли, держа руки на животе.

Я потупила глаза, все это было ужасно неприятно. И как только Юру угораздило ввязаться во все это? Чего у нас только не было за эти четыре года отношений, но такого – никогда.

Дойдя до двери, ведущей на лестницу, я ускорила шаг. На втором этаже повернула налево и пошла, выискивая глазами среди людей, сидящих на железных стульях Юру.

Через несколько минут я его нашла. Он сидел в гуще народа и о чем-то увлеченно разговаривал с какой-то блондинкой, которая прижимала к себе кисть руки.

Юра повернул голову в мою сторону и на секунду замер, улыбка резко сползла с его лица, и оно приняло очень несчастное выражение. Даже при таком раскладе он был очень красив, не смотря на ссадину на его щеке, потрепанный вид и ногу, которая явно сильно опухла.

– Привет. – сказала я тихо, ловя на себе взгляды и вставая

перед ним.

– Привет. – также тихо ответил он и пригладил рукой длинные волосы, собранные в пучок на затылке.

– Как ты? – спросила я, оценивая обстановку.

Дверь кабинета рентгенолога неожиданно открылась, и женщина средних лет заголосила:

– Новцов? Новцо-ов? Результаты забираем!

– Давайте мне, я передам. – я подошла к ней, чтобы Юре не вставить лишний раз.

– Держите. Вам сейчас нужно в 305 кабинет, наложить гипс. – сказала она, переключаясь на следующего человека, получающего результат.

– Тут есть лифт, налево по коридору. – сказал мне Юра, вставая.

Я поспешила к нему, чтобы дать опору и не травмировать еще больше сломанную ногу. Неприятные взгляды блондинки, которая, не отрываясь смотрела на нас стали меня раздражать. Я внимательно вылупилась на нее в ответ, пока она виновато не потупила глаза в пол.

– Маша, пока! Здоровья тебе, – с улыбкой сказал ей Юра и помахал свободной рукой. – буду рад видеть на наших концертах.

Я дернулась, хотелось прямо сейчас скинуть с себя его руку, чтобы он как можно больше и быстрее встретился с древней плиткой, которая покрывала пол. Едва не заскрежетав зубами, я смотрела, как Маша, широко распахнув свои веки

с голубыми как небо глазами кокетливо улыбнулась моему парню.

– Спасибо, Юрочка! Я обязательно приду! – она едва не светилась от счастья и тоже помахала ему рукой.

Я шумно выдохнула и резко развернула тело Юры влево, где предполагалось наличие лифтов. Внутренне меня бомбило неистово, мне хотелось ссориться и ругаться. Но ввиду того, что место было очень людное, а кое-кому сегодня, итак, изрядно досталось – я решила промолчать.

Разберусь во всем дома, когда приедем и останемся наедине. А пока, не стоит затевать серьезный разговор, хоть он и назрел.

Мы медленно поковыляли к лифту по старому обшарпанному коридору. Когда дошли, я прислонила Юру к стене, чтобы удобнее перехватить сумку и нажала кнопку. Он закрыл глаза, словно бесконечно устал и отстранился. Я стояла, даже не зная о чем сейчас лучше всего спросить, ведь у меня было не просто много вопросов – их было просто невообразимое количество.

Лифт со скрипом распахнул двери и я, поддерживая Юру ввела его в тесное пространство. Лифт тронулся на один этаж выше и снова распахнулся. Мы зашагали по точно такому же коридору, выискивая глазами указатель на нужный кабинет. Все время молчали, никто из нас так и не решился произнести ни слова.

Очереди в 305 кабинет не оказалось, лишь один паци-

ент был внутри. Это я выяснила опытным путем, приоткрыв дверь и услышав громкое и неприятное: «Ожидайте, когда надо будет – позовем!».

Юра сел и выпрямил сломанную ногу и впервые внимательно посмотрел на меня.

– Ты выглядишь очень уставшей. – тихо произнес он. – Что-то не так?

Я тоже оценивающе посмотрела на него. И как бы мне сказать ему, что не так ВСЁ. Просто все, что, между нами – не так! Как объяснить ему, что такая вот разгульная, веселая жизнь, с концертами, попойками, отсутствием денег – это не для меня?

Сев рядом с ним я вгляделась в красивые, немного раскосые карие глаза. Длинные, густые волосы с выбритыми висками сейчас были небрежно завязаны в пучок. Сильный правильный профиль с четким контуром пухлых губ, которые столько лет сводили меня с ума, подернула легкая улыбка. Трехдневная щетина, придавала мужественности и без того мощному подбородку.

Юра был чертовски красив. Настолько, что умудрялся сводить девушек с ума одним взглядом. Глупо было осуждать ту блондинку внизу, она ведь ни в чем не виновата. Под его чары попасть очень легко, для этого ему даже природное обаяние включать не требуется.

– Юр, что случилось? – тихонько спросила я, отводя глаза в пол. – Почему на тебя напали?

Я все-таки не выдержала, не дождалась, пока мы останемся одни и задала самый главный вопрос.

– Любимая, давай мы это дома обсудим, ладно? – устало сказал он. – Сейчас все уже хорошо, иди ко мне.

Он протянул свою огромную руку и обнял за плечи, тесно прижимая к себе. Я не нашла в себе никаких сил сопротивляться, просто прижалась и отчего-то сильно заслезилась глаза. Даже такая простая ласка в последнее время была для нас редкостью, я постоянно была настолько психованная, что не могла даже близко подпустить его к себе.

– Что с твоей ногой в итоге? – спросила я, чтобы не разреветься.

– Перелом со смещением. Придется поносить гипс месяца 2-3... – задумчиво сказал он. – Надо будет костыли где-то найти. Даже не представляю, как теперь буду выступать.

– Юр, а может все-таки найти какую-то другую работу? – снова подняла я опасную тему, но в этот раз он не перебил, слушал внимательно. – Ты классно поешь, у вас хорошая группа, но... Ведь это совершенно не приносит денег...

– Ты опять? – он быстро отстранился и перестал меня обнимать. – Я уже говорил тебе и скажу еще раз: мое призвание – это музыка. Не может рожденный летать – ползать.

Я тяжело вздохнула, эта фраза давно стала крылатой и от того бесила меня все больше. Очевидно, что мне нужен кто-то кто рожден ползать. А журавль-Юра может летать где хочет и сколько хочет.

– Любимая, ну прекрати! У меня есть отличная новость и если там все срастется – то мы будем собирать стадионы! – он практически ослепил меня улыбкой.

Мне было бы легко ему поверить, если бы не одно «но». Я все это уже слышала и не раз.

Дверь кабинета перед нами распахнулась, выпуская человека с загипсованной левой рукой. Противный голос, который я уже слышала ранее, вызвал следующего бедолагу. Я встала, помогая Юре подняться и повела его в кабинет.

Мы вошли в помещение, где уставшая тетенька в возрасте заполняла какие-то бумаги за столом. Она вяло подняла на нас глаза, задержалась подольше на Юре и слегка поправила прическу под белой шапочкой.

Опять двадцать пять! И почему на него женщины так реагируют?

Юра сел вальяжно, словно во всем, что с ним происходило никто не был виноват, и уж тем более он не обязан чувствовать себя дискомфортно. Я села на соседний стул, молча ожидая, когда же весь этот квест наконец закончится.

Гипсование в итоге заняло целый час. Только потому, что Юра смешил доктора и ее помощницу. Сделали они все на совесть, дамы были приглашены на концерты, а мы все-таки вышли из больницы с заключениями и рентгеном в руках.

Довести Юру до машины на себе мне показалось полным безумием, и я предложила ему просто подождать меня у входа, пока я подъеду ближе. Да, теперь еще и костылями нужно

будет вопрос решать...

В пространстве моей маленькой машины снова стало тесно, тишину разрезало только наше дыхание и легкий джаз, льющийся из магнитолы. Юра не спешил заводить разговор, я тоже не настаивала, ощущая усталость от сегодняшнего дня и бессонной ночи.

Я ушла далеко в свои мысли и витала в планах на выходные. Прикидывала, что нужно убрать, что постирать, кухню не мешало бы отмыть как следует, а не как попало. И конечно, я прекрасно помнила о том, что мне нужно установить рекламные бюджеты, ведь я пообещала себе сделать это дома.

– Любимая, я даже не знаю, как начать... – тихо произнес Юра, и я не сразу вырвалась из своих мыслей.

Он замолчал и протянул руку к кнопке громкости радиоприемника. Я обернулась и быстро посмотрела на него. О, этот виноватый вид я наблюдала не одну сотню раз. Он накосячил, и в этот раз видимо очень сильно. Я решила не торопить события и дала ему возможность собраться с мыслями, сосредоточилась на дороге и аккуратно вела машину.

– Только пожалуйста, не злись. – тихо сказал Юра, и я начала закипать по-настоящему. – Появилось предложение выступить на рок-фесте в сентябре. Но чтобы туда попасть, нужно было дать крупную взятку...

Глава 4

Юра тяжело вздохнул и сосредоточил все свое внимание на сцепленных руках. Я же сжала руль так, что даже удивилась, что пластик не треснул.

– Кредиты мне не дают уже давно, ты и сама знаешь. А просить у тебя – бессмысленно...

Я оторвала одну руку от руля и с силой потерла глаза, напроочь забыв о том, что ресницы покрашены. Кожей чувствовала взгляд Юры на своем лице и все больше закипала.

Он продолжил:

– Мне посоветовали одних ребят, у которых можно занять деньги быстро. Я позвонил, и они назначили встречу в офисе в Хамовниках, ну и я поехал. А вышел от них уже с деньгами и распиской. – он снова тяжело вздохнул. – Я думал, что смогу заработать за два месяца и отдать, но...

Мне зубы свело от этого «заработать», я готова была пылать факелом и жечь все вокруг. Но какая-то здравая нотка во мне все еще заставляла молчать. Юра с силой потер ладони и продолжил:

– Я не смог. Они сделали три предупреждения по телефону, а сегодня пришли к нам домой и... – он словно собирался с силами для последнего рывка. – В общем, они перевернули вверх дном всю квартиру в поисках этих блядских бабок!

Юра сжал кулаки, и я видела, что ему нелегко дается этот

рассказ. Но, если бы он только знал, как сложно мне сейчас удается держать себя в руках.

– Они избили меня, а потом забрали плазму и твой ноутбук. Я еле уговорил их не забирать гитару и другие инструменты... – закончил Юра.

Я дала по тормозам и причалила к ближайшему карману на остановке. Мое сердце билось настолько часто, что готово было вылететь из груди. Дыхание стало рваным и хриплым.

МОЙ НОУТБУК! Вот козел! Гитару он свою сохранил...

– Юра! Ты совсем охерел?! – заорала я во все горло, как только смогла отдышаться. – Ты хоть понимаешь, что это не моя вещь? Ноутбук же был от компании! А плазма – вообще хозяйки квартиры!!!

– Любимая, прости, я... Так получилось по-дурацки... – он протянул ко мне руки, которые я с силой откинула от себя и он явно рассердился – Ты думаешь мне легко? Ты хоть представляешь, как тяжело пробиться на это выступление? Это реальный шанс для моей группы! Я не мог его не использовать!

Видимо он решил, что лучшая защита – это нападение. Совсем обезумел?

– Юра, ты хоть понимаешь, сколько всего хранилось у меня в ноутбуке? – закричала я. – Ты понимаешь, что у меня там РАБОТА! Работа, за которую платят деньги! Работа, которая позволяет снимать эту сраную квартиру! Работа, которая дает нам с тобой и твоим блядским друзьям пожрать!

Я закрыла глаза руками и всхлипнула. Горькие слезы, полные обиды и ненависти катились по щекам горячими дорожками. Господи, ну за что мне все это? За что? Чем я заслужила весь этот бред?

– Любимая... – горячая ладонь Юры легла мне на плечо. – Все наладится, после выступления на фестивале мы точно станем звездами...

– Да пошел ты! – я с силой оттолкнула его от себя, открыла дверь машины и вышла на улицу.

Теплый ветер ударил в лицо и растрепал волосы.

Что же мне делать? Что делать? Я прошла несколько шагов, под непонимающими взглядами прохожих, но также быстро вернулась в машину, с грохотом захлопнув за собой дверь.

– Сколько ты должен денег? – спросила уже более ровным голосом, хотя внутри все кипело, готовясь выплеснуться наружу.

Если бы он был здоров, я бы сейчас же вытолкала его из машины и послала ко всем чертям. Уму непостижимо! Неужели у него вообще никаких границ в голове не осталось? Ну как? Как так можно?

– Пять миллионов... – тихо сказал человек без принципов.

Я задохнулась, как рыба на берегу начала хватать ртом воздух, а потом просто уронила голову на руль и истерично захохотала. Где взять такие деньги и как их отдавать – я со-

вершенно не знала. Последняя нервная клетка, удерживающая меня от срыва, сейчас собрала чемоданы и ушла в закат.

Он не трогал меня, видимо давая время переварить полученную информацию. А я все никак не могла сложить в голове этот пазл. Ну как меня, такую прагматичную, логичную и вполне психически здоровую девушку угораздило связаться с этим человеком? Он ведь думает только о себе и своей музыке, все остальное ему просто безразлично...

За моей спиной, не сказав ни слова он взял у каких-то бандитов деньги, а как их отдавать даже не подумал. Мало того, ему и сейчас на это все по фигу, он сидит и думает о своих сомнительно возможных славе и успехе. Ничто больше его не интересует: ни я, ни семья, которая могла бы у нас быть, ни мои чувства...

Как я была настолько слепой, чтобы не увидеть в нем эти изменения, не понять, что он больше не тот парень, которого я полюбила четыре года назад.

Я оторвала голову от руля, и посмотрела на него глазами, полными ненависти. Но как только я открыла рот, чтобы заговорить, он сделал тоже самое и я решила притормозить и дать ему заколотить последний гвоздь в крышку собственного гроба.

– Любимая, прости меня. – он посмотрел на меня, как нагадивший в неподобающем месте щенок. – Я неправильно поступил, я понимаю... Но пойми меня, такой шанс не выпадает каждый день! Я должен был попытаться. А деньги...

Я наострила уши, мне очень хотелось узнать, какие же у него есть идеи для того, чтобы выбраться из этой ямы.

– Деньги... Может быть продать квартиру твоей матери в Омске?

– ЧТО???

Мне казалось, что я ослышалась, кровь в ушах стучала как ритм барабанов. Мне отчаянно захотелось расцарапать его красивое лицо в кровавые лоскуты. Раньше я за собой такой кровожадности не наблюдала.

– Юра, а тебе не кажется, что ты совсем охерел? – визгливо проорала я. – Где же, по-твоему, будет жить моя мама? И вообще почему ОНА должна разгребать ТВОИ косяки?

– Но я просто не вижу других вариантов... Эти люди вернутся снова. – он выжидательно посмотрел на меня.

– Твой единственный вариант Юра: найти пиратскую карту и идти искать клад с Матроскиным и Шариком. – я нервно расхохоталась, да так, что не могла даже остановиться.

А потом вытерла слезы ладонью и тронула машину с места. Так и ехала, нервно хихикая и вообще не понимая, как жить дальше. Хотя нет, я точно и бесповоротно приняла решение – избавиться от Юры. Мне такой человек был не нужен совершенно. Вся его сущность сегодня показалась наружу во всей красе.

Он замолчал, обиженно смотря в окно автомобиля. А мне почему-то стало на душе так весело и хорошо, после принятия решения, словно я сбросила давно мешавший мне бал-

ласт.

– Юра, все будет вот как, – я сосредоточилась на дороге и больше не обращала на него внимания. Голос мой был совершенно ровным и спокойным. – Первое: мы с тобой больше не вместе. Ты теперь отвечаешь за себя и за свою жизнь самостоятельно.

– Но, Света... Любимая... – запричитал он.

– Молчи и слушай. Я долго это терпела, но сегодняшнее – это последняя капля. – зло отчеканила я. – Итак, второе: как ты будешь отрабатывать эти деньги, меня больше не волнует. Пусть тебя хоть всего переломают – это больше не мои проблемы.

Я говорила твердо, но тело начало бить предательской дрожью.

– Света, ты ведь не серьезно? – голос Юры стал жалобным. – Ты же любишь меня, Светик...

– Любовь Юра, это обоюдная игра. – отчеканила я. – А я у тебя давно не на первом месте. Тебе куда интереснее твои пьянки и музыка. Вот этим и занимайся. Что ты будешь делать дальше меня не интересует.

Господи, да ведь я его и правда больше не люблю! Ни капли! Во мне даже не ёкает ничего внутри. Словно я с чужим человеком разговариваю, будто больше ничего к нему не осталось.

– Света, давай мы сегодня все это переспим, обдумаем и поговорим позже. – голос Юры стал тверже. – Я не верю, что

ты вот так готова перечеркнуть все что между нами было.

– Ха-ха! – уж не знаю, отчего, но мне стало еще веселее. – Давно пора было это сделать. Я не хочу больше с тобой жить, я вообще от тебя больше ничего не хочу!

– Конечно, когда мне понадобилась твоя помощь, ты решила меня бросить. Вот и вся твоя поддержка! – зло прошипел он. – Стоило мне оступиться, как ты сразу в кусты.

– Это я-то в кусты? – от возмущения я даже посмотрела на него. – Ты совсем охренел? Я тебя тянула на себе все эти три с половиной года!

– Я старался как мог! У меня все еще впереди!

– В жопе у тебя все! – рыкнула я. – Ты просто неблагодарная скотина!

Да, именно так. Точнее козел, самый настоящий козел.

Остаток дороги мы провели в гнетущей тишине, которую нарушало только злостное сопение Юры. А мне снова стало весело и хорошо. Да плевать я хотела на то, что будет с ним дальше. У меня есть работа, квартиру сниму другую, оставлять эту нет никакого смысла. Найду что-то поближе к работе, если получится.

Я-то точно не пропаду, уж в ком-ком, а в себе я уверена на все сто процентов.

Резко затормозив у нашего подъезда, я взглядом предложила Юре выметаться на все четыре стороны. Удивительно, но теперь этот человек, в которого я вложила столько сил и своей любви не вызывал у меня ничего кроме разъедающего

душу раздражения.

Он открыл дверь и стал словно нарочно медленно выкарабкиваться из автомобиля со своим гипсом. В этот момент у него был настолько жалкий вид, что во мне что-то зашевелилось, даже захотелось помочь ему, но я силой удержала себя на месте. Теперь я понимала, что это достаточно для него возмездие за такой поступок.

Когда он вышел и захлопнул за собой дверь я дала по газам. Он-то может быть свободен, а мне еще надо попробовать найти парковку в такое время...

Как назло, в этот раз с парковкой не везло совсем. Я уже дала три круга вокруг дома, но так ничего не и нашла. В итоге запарковалась как могла на газоне, потому что устала невероятно. Моих сил сейчас не хватит даже на то, чтобы сходить в душ и выпить чаю.

Зато на душе была звенящая пустота полного обнуления и это было очень приятно. Такой легкости я не испытывала уже очень давно.

Когда подошла к подъезду, поняла, что Юры тут уже нет. Видимо даже ждать не стал, ну настоящий козел – что с него взять.

Проглотив этот факт, поднялась на свой этаж, открыла незапертые двери и чуть не упала от представшей передо мной картины. Пожалуй, никогда мне не приходилось видеть обстановку этого жилья в таком виде. Даже после отчаянных пьянок, которые устраивал тут Юра – такого не было.

Буквально каждая вещь была вывернута наружу. Перевернутая полка под обувь бросилась в глаза первой. Ботинки и кроссовки усыпали весь пол в прихожей. Тут же валялись куртки и пуховики из небольшого шкафа-купе, который располагался в нише у входа. Шапки, шарфы и прочее – дополняло и без того неприятную картину.

Я в ужасе присела на корточки посреди коридора и осмотрела все это немигающим взглядом. Юра, конечно, говорил, что тут все обыскали в поисках денег, но я даже подумать не могла, что все настолько перерыто.

Немного успокоившись, я медленно встала и выбирая место на полу свободное от вещей и обуви продвинулась дальше на кухню. Едва заглянув, я оценила масштабы трагедии в виде открытого настежь холодильника, шкафов, битой посуды, раскуроченной духовки и микроволновки.

Да как это все убрать? Сколько же времени это займет? И страшно представить, если что-то из казенного имущества сломано, хватит и пропавшей плазмы... Перед хозяйкой придется ущерб возмещать.

– Господи, какой кошмар... – тихо пробормотала я и развернулась на каблуках.

Нужно осмотреть остальной урон, который нанесли эти головорезы.

Я прошла дальше по коридору, стараясь аккуратно ступать, не попадая на предметы, которые повсюду валялись на полу. Спальня, в которой еще вчера я мирно спала сегодня

была перевернута с ног на голову. Подушка валялась на подоконнике, наволочка вообще в другом углу. Та же участь постигла и остальное белье. Матрац был сдвинут диагонально на пол, хорошо еще хоть не распорот этими искателями сокровищ.

В комнату Юры я даже не пошла. То, что он находится именно там – загадкой для меня не являлось, потому что я слышала, как он тихо играет на гитаре. Как он дошел до квартиры и поднялся на этаж меня теперь и правда интересовало совсем мало.

Я пошла в ванную, чтобы переодеться в домашние шорты и футболку и приняться за уборку. Нужно хоть немного привести в порядок спальню, а уже завтра можно сделать все остальное.

В ванной царил такой же бардак, но больше удивления не вызывал. Немногочисленная моя косметика была ворохом вытряхнута в раковину: кисти, тени, румяна, кремы – все вперемешку. С этим тоже нужно разобраться.

Я зло топнула ногой, практически трясясь от злости посреди всего этого хаоса. Переоделась и начала складывать все свое добро обратно на полки. Хотя больше всего мне хотелось разметать остатки бывшего порядка еще сильнее от злости и обиды.

Кто-то играет на гитаре, считая, что его величество смертельно обидели, а я должна все это собирать и разбирать. Будто это касается только меня.

Лучшим решением было бы просто упаковать все пожитки, которых у меня не так уж и много и куда-нибудь уехать. Но куда? Мне не к кому идти... К той же Маше или Кате, семейным людям не пойдешь, у них своя жизнь и свои планы...

Через два часа с горем пополам убрал самое основное, установив матрас на место и сменив постельное белье я легла спать и заснула пока голова даже не долетела до подушки. Я была настолько вымотана, что сил не было совершенно ни на одну мысль в голове.

Среди ночи меня разбудил шум продавливаемого рядом со мной матраса. Видимо Юра решил в кои-то веки лечь спать в кровать, которая уже много ночей оставалась без его внимания. Ему вполне хватало раскладывающегося кресла, которое стояло во второй комнате, где репетировала его группа. А спальня стала моим убежищем, от постоянных душевных метаний и пролитых слез.

И сейчас волна обиды снова вторглась в еще не проснувшееся сознание. С чего это вдруг он решил прийти? Ему же все равно на то, что творится в моей душе и чего я хочу. Так зачем этот жест невиданной щедрости, к тому же, совершенно мне ненужный.

Пока я размышляла, Юра полностью лег на кровать тихо шипя, скорее всего от боли в ноге, которая еще не привыкла к гипсу. Я лежала к нему спиной, но кожей чувствовала, что лег он на спину, а затем перекатился на бок лицом ко мне.

Он осторожно, очевидно думая, что я все еще сплю нащупал край одеяла и потянул его на себя. Мне стало неприятно от того, что мой кокон из теплого пушистого одеяла, которое я бы ни на что не променяла бы даже в самую жаркую ночь – медленно разрушается. Но Юра усердно сопел рядом, не желая сдаваться.

Постаравшись ничем не выдать то, что я уже окончательно проснулась – я лежала, стараясь дышать ровно и не шевелиться. Пусть думает, что хочет. Я сегодня говорила серьезно и искренне. В этот раз ему придется самому решать свои проблемы. Что бы он себе не придумал, но больше я на это не поведусь.

Юра тяжело вздохнул, укрылся наконец одеялом и придвинулся вплотную ко мне. Его рука медленно проделала путь к моей спине и мягко огладила лопатку. От прикосновения его пальцев я чуть не вздрогнула, сердце пропустило удар, и я затаила дыхание.

Он аккуратно убрал волосы, укрывавшие мою шею, и подтянулся еще ближе. Я почувствовала его горячее дыхание на своей коже и напряглась в тугую струну. Его рука медленно проскользнула под короткую футболку, и заняла место на ребрах под грудью.

Предательская волна мурашек побежала от кончиков пальцев на ногах до самых корней волос. Я шумно выдохнула. Этот гад прекрасно знал, где находятся мои тайные точки, вызывающие в теле нежный трепет.

Губы Юры скользнули к шее и требовательно впились в ошетилившуюся кожу, чувствительно прижавшись к ней в поцелуе. А руки резко притянули меня к его горячему телу, давая четко осознать, что он сильно возбужден.

Я не сдержала стона. Близости между нами не было уже больше двух месяцев и скопившееся напряжение отчаянно хотело выхода.

Юра продолжил ласкать мою шею, рукой добравшись до подбородка и старательно разворачивая к себе мое лицо. Грудь мгновенно заныла, прося прикосновений и ласки, а низ живота потяжелел и напрягся.

Я нехотя, медленно, борясь с собой каждую долю секунды развернулась на спину, а потом и лицом к нему. Его глаза горели в полумраке комнаты безумным желанием, которое отзывалось во мне животным инстинктом.

Он внимательно изучил мое лицо, после чего положил руку мне на щеку и плавно очертил большим пальцем контур нижней губы. Мои руки сами собой потянулись к его длинным волосам, которые я так любила и закопались в них. Мягкие пряди темных каштановых волос струились сквозь пальцы, пока Юра зажмурился от удовольствия.

Снова открыв глаза, он быстро притянулся ко мне и запечатал на губах нежный поцелуй. Отстранившись, посмотрел на меня, словно пьяный от собственной страсти.

– Любимая, мы не можем расстаться... – хрипло прошептал он в мои губы и легко поцеловал. – Я никуда и никогда

тебя не отпущу.

Он прильнул к моим губам, раздвигая языком преграду зубов и проникая внутрь. Волна возбуждения захватила меня с головой, заставляя подчиниться его напору. Он исследовал меня, целуя так, словно это последний раз в нашей жизни. От его вкуса у меня закружилась голова, мне хотелось быть ближе настолько, насколько это возможно, и я бесстыдно прижималась к нему бедрами, сильно царапая его спину ногтями.

Слишком жаркие объятия в сочетании с обидой и злостью, придавали этой страсти ни с чем не сравнимый вкус примирения и единения. Но краем сознания я все равно понимала, что от своего не отступлюсь.

Он разорвал поцелуй и впился в мою шею, вызывая тихий стон, вновь пронзивший меня насквозь, и заставляющий поддаться его ласке целиком. Теперь он нависал сверху, лаская языком мою шею и обхватив рукой грудь под футболкой.

– Не отдам, слышишь... – полупьянный шепот его горячих губ свел с ума окончательно. – Только моя...

Я выгнулась, подставляя себя под его руки и губы. Слишком хорошо мое тело помнило эти родные прикосновения. За эти четыре года ни один мужчина, кроме него не прикасался ко мне, и мое тело, словно полностью заточилось под него.

Его ладонь медленно поползла от груди к животу, который я машинально втянула от его прикосновений, ощутив

тугой комок, завязавшийся внизу. Рука плавно приподняла резинку легких шорт, под которыми ничего не было и двинулась к эпицентру моей страсти.

Глухо застонав мне в шею Юра накрыл мой лобок горячими пальцами вызывая очередной болезненный спазм и двигаясь нарочно медленно глубже.

Раздвинув мягкие складочки, мокрые от моего возбуждения он скользнул пальцем внутрь меня, одновременно снова впиваясь в мои губы жадным поцелуем и поглощая сорвавшийся с них стон.

Его ласка стала настойчивой, палец вышел из меня оглаживая затвердевший клитор по кругу, требовательно и настойчиво. Он сводил меня с ума. Сейчас я желала этого мужчине каждой клеточкой своего тела, а ведь еще совсем недавно так истово ненавидела.

Ждать больше было невозможно, я была на грани срыва, и он тоже задыхался от страсти. Словно услышав мои мысли он, не прерывая поцелуя перекатился на спину, увлекая меня за собой, заставляя занять позицию сверху. Я нервно стянула с себя шорты и перекинула через него ногу.

Случайно задела его гипс и Юра болезненно зашипел.

– Прости... – задыхаясь сказала я.

– Ничего, иди сюда... – он снова привлек меня поцелуем, пока я бесстыдно терлась о его каменный член.

Он протянул руки и стянул с меня футболку через голову, бросив ее куда-то за пределы моей видимости и прижимая

меня голой грудью к своему горячему телу. Поцелуй стал совсем безумным, когда он, слегка приподняв меня над собой задал направление могучему органу.

Я задохнулась от контакта и медленно выпрямилась, стараясь оседлать его полностью. От ощущения единения мое сознание стало уплывать окончательно, но тело начало медленно двигаться ощущая мужчину целиком внутри себя. Каждую его венку, и напряжение, требовавшее выхода.

– Да, любимая, вот так... – Юра мутными темными глазами взгляделся в мое лицо, очерчивая руками грудь и теребя пальцами нежную кожу сосков.

Я уперлась в него руками и продолжила мучительные движения, отдавшись этой страсти целиком и сосредоточившись на пульсирующих спазмах внизу живота. Обхватив мои бедра Юра, стал управлять процессом, поднимая меня то выше, то быстрее.

Быстрая разрядка наступила у меня неожиданно, стоны вырывались из груди один за другим, вместе с сокращением внутренних органов. Откинув голову назад, я переживала оргазм, один из самых ярких в своей жизни.

Подождав, пока меня немного отпустит Юра стал двигаться во мне быстрее, приближая свой финал. Всего несколько минут сильных и быстрых толчков, и он излился в меня горячим потоком, застонав, словно раненный зверь и откинувшись на подушки, все еще удерживая меня за бедра.

Я без сил упала ему на грудь и постаралась восстановить

дыхание.

– Я люблю тебя, Света... – прошептал Юра мне в макушку, снимая меня с обмякшего члена.

Я замерла, ведь раньше всегда отвечала ему тем же, но сейчас горечь обиды вернулась ко мне с новой силой, словно весь этот секс не имел никакого значения и был лишь временным помутнением рассудка.

Отстранившись от его объятий, я перекатилась на место рядом и укрылась одеялом. От жаркой страсти меня стало знобить, словно я замерзла сейчас где-то на северном полюсе.

– Любимая, ты все еще злишься? – хрипло спросил Юра, протянув ко мне под одеяло руку и огладив живот.

– Я не знаю, что нам делать, Юра... – честно сказала я, натягивая одеяло по самые глаза и укутываясь, словно в кокон.

– Давай попробуем завтра вместе поговорить с твоей мамой о продаже квартиры? – будничным тоном предложил он, словно вопрос был давно решен.

Глава 5

Юру я выгнала из комнаты сразу после слов про возможный разговор с моей мамой. В этот раз я даже не кричала, просто процедила сквозь зубы, чтобы убирался прочь, и что никакого разговора не будет.

Несмотря на близость, которая была такой трепетной и слова, которые он мне шептал, и даже на то что я действительно получила эмоциональную разрядку – я снова стала одним оголенным нервом. Лучше бы ничего этого не было. Бессмысленные, скупые на чувства и щедрые на ссоры отношения – никому ничего хорошего не приносят.

Внутри меня огромным снежным комом, несущимся с высокой горы на всех парах, созревало решение, которое я озвучила даже раньше, чем приняла. Поставить в этих отношениях окончательную и бесповоротную точку, вырвать Юру из сердца и жить нормальной человеческой жизнью без его группы и осточертевшей музыки.

Снова уснуть мне было непросто, но я очень постаралась. Прикинув в уме, сколько у меня завтра будет дел...

Причин для волнений было много: отношения с Юрой, неустановленный рекламный бюджет, который уже открылся на непонятную сумму и, конечно, решение вопроса отдельного проживания.

Умывшись утром, обратила внимание, что выгляжу про-

сто отвратительно. Опухшее от недосыпа и слез лицо никак не хотело даже слабо улыбнуться, а бледность была практически болезненной. Наскоро приведя себя в порядок, пожарила пару яиц и быстро их проглотила, запив стаканом холодной воды, потому что кофе и чай были выпиты начисто Юрой и его друзьями. Взяв сумку и ключи от машины вышла из квартиры и закрыла за собой дверь.

Нужно ехать в офис и чем скорее тем лучше. Так как ограничение у рекламных бюджетов было не установлено, траты уже могли зайти слишком далеко, а ноутбук был безвозвратно утерян.

Заведя машину, поняла, что придется заехать на заправку и отдать последние деньги за бензин... Гневно постучав руками по рулю, решила, что буду решать проблемы по очереди, а не все сразу, денег можно будет попробовать перехватить до зарплаты у той же Кати, которая на мое счастье, пока ни разу мне не отказала.

Субботнее утро было солнечным и старательно рассеивало мои мрачные мысли по дороге до офиса. Я и сама не заметила, как быстро доехала и подхватив сумку вошла в здание офиса, припарковавшись. Машин на стоянке почти не было, что вполне логично, ведь выходной.

Вежливо поздоровавшись с охранником, направилась к лифтам, попутно доставая пропуск в наше помещение. На этаже приложила карточку со своей фотографией к системе контроля доступа и услышала странный звук, вместо при-

вычного писка открывшейся двери.

Дернула за ручку, попытавшись открыть дверь и никакого эффекта, словно мой пропуск не сработал. Прodelала маневр несколько раз, но результат был ровно тот же.

Недоумеваю, я вызвала лифт и снова спустилась к охраннику на первый этаж. Он сидел, развалившись в большом удобном кресле за стойкой ресепшена и увлеченно смотрел какой-то сериал.

– Доброе утро! У меня пропуск не срабатывает... – с улыбкой сказала я, протягивая ему карточку. – Может быть размагнитился? Проверьте пожалуйста?

– Здравствуйте, – вяло сказал мужчина, неохотно ставя на паузу сериал и забирая пропуск из моих рук. – Сейчас проверим.

Он приложил плоскую белую карту к прямоугольнику, который стоял здесь же на стойке и посмотрел в экран своего монитора.

– Хм, нет. Все в порядке с пропуском, Светлана Геннадьевна. – он протянул пропуск обратно мне. – Значит, что-то с вашей системой, тут я вам ничем не помогу.

– Спасибо. – недоверчиво ответила я, решив еще раз подняться и попробовать пройти.

Охранник уже не обращал на меня никакого внимания, включив сериал снова.

Я взлетела на свой этаж и приложила карту, но ничего не изменилось. От досады я даже топнула ногой и поставила

сумку на пол, предварительно взяв из нее телефон. Надеюсь, что Катя уже не спит, потому что кто, если не секретарь может знать, что случилось.

– Света, доброе утро! – недоумевающе произнесла она в трубку, после пяти гудков. – Что-то случилось?

– Катя, ты прости, что так рано звоню. Тут такое дело, я в офис попасть не могу, а мне очень надо! – быстро проговорила я.

– Блин, а я не успела тебя предупредить... Там теперь запрет стоит на проход в офис в нерабочее время и выходные. – Катя закашлялась в трубку, очевидно, чем-то подавившись. – Точно! Ты, наверное, была у Александра этого, когда я объявление делала в опенспейсе...

– Катя... – я присела на корточки, облокотившись спиной на холодную стену. – Мне нужно попасть внутрь, это вопрос жизни и смерти!

– Света, ну я-то что могу сделать? Ты же понимаешь, что это распоряжение начальства... А что случилось-то?

– Да я не успела бюджеты на рекламу установить, думала сделаю дома с корпоративного ноутбука, а он... сломался. – с дрожью в голосе произнесла я. – Ты понимаешь, вполне вероятно, что прямо сейчас идет слив денег, а я не могу его остановить, потому что не могу попасть в офис...

– Ужас... – сочувственно сказала Катя.

– Не то слово! – паника накрыла меня с головой, настолько, что даже дышать стало тяжело.

– Света, у меня есть номер телефона нового босса. Может быть тебе позвонить ему? Объяснишь ситуацию, может войдет в положение? В конце концов он вроде адекватный...

– Давай, Катя, присылай скорее! – почти радостно закричала я в трубку.

– Ладно, сейчас скину. Ты мне перезвони, расскажи, что решили, ладно? А-то я теперь не успокоюсь!

– Хорошо, позвоню.

Я судорожно оторвала телефон от уха и уставилась на экран. Ну как можно было быть такой дурой! Господи, я сейчас рискую так опозориться перед новым начальником... Но лучше уж опозориться, чем слить корпоративный бюджет.

Эх, если бы только можно было легко настроить доступ в рекламные кабинеты с любого другого компьютера, как ввести логин и пароль... Но нет же, Сергей Иванович настаивал, чтобы мы пользовались только корпоративными ресурсами, которые работали только после нижайшего поклона техническому отделу и только на отдельных компьютерах.

Телефон в руках завибрировал, отобразив пришедшее от Кати сообщение с номером телефона Александра Николаевича. Я встала и несколько раз прошлась по коридору, чтобы хоть немного успокоиться, меня потряхивало от страха перед этим звонком. Еще больше было страшно от того, что он может просто спать в такое время и не взять трубку.

Сделав финальный вдох-выдох и настроившись на деловой разговор, я нажала на вызов. Время для меня словно за-

мерло, гудки потянулись бесконечно длинной чередой. Я совсем уже было запаниковала и отчаялась, когда в трубке раздался сильный и густой голос:

– Слушаю.

– Александр Николаевич, доброе утро. – я чуть снова не назвала его Алексеевичем от волнения. – Простите, что отвлекаю вас в выходной. Это Света... ой... Светлана Маслова, контекстолог.

– Ближе к делу, Светлана. – коротко и раздраженно ответил мужской голос.

– Я бы не стала вам звонить, но это очень важный вопрос. Мне нужно попасть в офис прямо сейчас. – отчеканила я, стараясь говорить, как можно быстрее, чтобы не было слышно, как дрожит все у меня внутри.

– Что случилось? Почему это так важно? – ответил вопросами мой новый босс.

– Дело в том, что я... Вчера я не успела установить бюджеты на рекламную кампанию, которую мы с вами обсудили... Я хотела сделать это с корпоративного ноутбука, который...

– То есть, ты утверждаешь, что со вчерашнего дня расход на рекламу идет бесконтрольно? – свирепо заревел в ухо очень-очень злой мужчина.

– Если коротко – то да. – ответила я, чувствуя, как от его тона у меня все леденеет внутри. – Нужно посмотреть расход и как можно скорее поставить ограничение...

– Ты в офисе? – спросил он и я услышала, как на заднем

фоне пикнула сигнализация машины.

– Да.

– Жди меня там.

В трубке отчетливо слышались гудки оконченного разговора. Но я не сразу сообразила убрать телефона от уха, так и стояла заледеневшая и опешившая. Он придет сейчас сюда... И сможет лицезреть мою тупость воочию. Уверена, что ничего хорошего он мне не скажет, и по головке явно гладить не собирается.

Боже, ну почему я попала в такую нелепую ситуацию? Из-за этого гребанного Юры!

Меня уволят. Как пить дать – Александр сегодня же заставит меня написать заявление по собственному желанию и скажет валить на все четыре стороны. И характеристику напишет просто «замечательную», чтобы ни одна приличная фирма не взяла меня на работу...

Я подняла с пола сумку, запихнула в нее телефон и неработающий пропуск. Вызвала лифт и решила спуститься на первый этаж, там я хоть смогу присесть на гостевой диванчик, чтобы скоротать время. Да и босса не пропущу, потому что парковочный лифт остановится прямо передо мной.

На первом этаже я направилась к дивану, кинула сумку и села рядом, обреченно ожидая своей участи. Я морально готовилась к тому, что через несколько минут могу остаться безработной, ставила себя на место нового начальника и прикидывала в голове варианты объяснений, которые могли

бы сработать, чтобы дать мне второй шанс.

От варианта давить на жалость и рассказать все как есть, я себя отговорила сразу. Кому интересно слушать женские сопли про мудака-парня и то, что он сделал.

Вариант лучше напасть, чем защищаться – пришлось отбросить в силу моего характера. Я, итак, робею перед этим мужчиной, едва не заикаясь и трясясь... Какое уж тут нападение...

От звонка на мобильный я вздрогнула и полезла в сумку, чтобы поскорее его найти. Звонила Катя.

– Кать, все нормально. – начала я, не дожидаясь вопросов. – Я позвонила ему, и он уже едет в офис.

– Ну слава Богу! – сказала Катя облегченно, ее голос теперь был бодрее. – Как представляю... Ты, босс, пустой офис...

– КАТЯ! – практически закричала я. – Прекрати! Я не удивлюсь, если он меня сегодня просто уволит и все. Вот и вся романтическая история будет.

– Ну брось! Это же как фильме: ты попала в беду, он летит тебе помогать. Ты только подумай, неужели он сделал бы так для любой сотрудницы?

– Мне кажется, ты придумываешь лишнего. Мне главное сейчас проверить, что происходит в рекламном кабинете, и чтобы там не слилось несколько миллионов...

– Ладно-ладно. Напиши мне потом! – строго сказала Катя. – Если не напишешь, то я тебе снова позвоню, ты же зна-

ешь.

– Хорошо! – прошипела я и повесила трубку.

Ну какая же любопытная женщина. Просто ужас! Надо прям все про всех знать и срочно. И главное, словно гипнотизирует, действительно все рассказываешь...

Эх, сейчас бы кофе выпить, огромный стакан, чтобы простимулировать мозговую деятельность. Но на это нет денег, придется как-то обойтись без него. Я мечтательно вздохнула и прикинула в голове, сколько денег смогу вложить в заправку машины, грустные и печальные цифры...

Итак, уже прошло сорок минут с тех пор, как я позвонила Александру Николаевичу, а тактика на время его появления все еще не выбрана. Да и назвать меня готовой к этой встрече никак нельзя, сижу и трясусь как осиновый лист, в ожидании кары за содеянное.

Двери лифта распахнулись и из них вышел он. Мое дыхание сбилось, и я резко выпрямилась на спинке дивана, к которому уже приросла корнями.

Он шел неспешно, одетый в черную, облегающую футболку, которая выгодно подчеркивала рельеф его фигуры и мощные бицепсы. Светлые брюки с фирменным ремнем облегли бедра, приковывая внимание. Солнечные очки, дополняли этот образ крутого и независимого красавца.

Увидев меня, он взял курс в сторону моего дивана, пока я, опомнившись встала, оправила юбку и взяла в руки сумку.

Он подошел ко мне и оглядел сквозь стекла очков с голо-

вы до ног, неприлично долго сосредоточившись на острых коленках. Меня пробрала нервная дрожь, но сказать я так ничего и не решилась, только кивнула своему отражению в его очках.

Развернувшись и так и не сказав ни слова он направился к лифту, вежливо кивнув охраннику. Я же, смирившись со своей судьбой, на слегка подрагивающих ногах плелась за ним и вдыхала терпкий аромат его духов.

У лифта он нажал кнопку и снял очки, взяв их в левую руку. Обернулся и внимательно посмотрел на меня, его губы были плотно сжаты и вид не обещал ничего хорошего. Внутри меня снова все похолодело, я испуганно выставила вперед сумку и взяла ее обеими руками впереди себя, чтобы хоть как-то защититься от его взгляда.

Лифт открыл двери, и он жестом пригласил меня пройти первой. Я на секунду замешкалась в нерешительности, но все-таки вошла, чувствуя на себе его дыхание и внимательный взгляд.

Я смотрела перед собой в огромное зеркало, где сзади отражался красивый мужчина, выше меня на голову. Встав лицом к двери, я облокотилась на перила и ненадолго зажмурилась, пока Александр нажимал кнопку нашего этажа.

Когда я открыла веки он стоял прямо передо мной, всего в двух шагах и внимательно изучал мое лицо.

– И что же мне с тобой делать, Света? – тихо спросил босс, нависая надо мной и вставая еще немного ближе.

Я нервно сглотнула... Мозг соображал очень слабо из-за такой близости и аромата мужчины, окутавшего меня целиком.

– Понять и простить. – так же тихо ответила я, осмелившись поднять на него взгляд.

Несмотря на грозный вид, я заметила легкую улыбку на его губах, и он снова стал самым красивым мужчиной в мире.

– Давай сначала оценим ущерб, который ты нанесла, а потом решим.

Я неистово закивала, отчего прядь волос выбилась вперед на лицо и прикрыла левый глаз. Я подняла руку, чтобы заправить непослушный локон обратно, но не успела. Его ладонь, потянувшись к моему лицу медленно, словно кто-то сбавил скорость восприятия, и аккуратно взяв прядь заправила ее за ухо. Я вспыхнула спичкой, чувствуя, как бешено покраснелись щеки и шея.

Глаза моего нового босса опустились с моих глаз на губы, которые приоткрылись в изумлении от его жеста. Я испугалась и сердце в груди бешено застучалось о ребра, сбивая привычный ритм дыхания. Медленно шагнула в сторону, чтобы сделать дистанцию, между нами больше. Он только улыбнулся в ответ на мои действия и развернулся лицом к дверям, хищно облизнув нижнюю губу.

Мурашки, липкой волной захлестнули меня с головы до пяток, снова вызвав нервную дрожь. Но на мое счастье две-

ри лифта наконец распахнулись. Я вышла первой и встала с правой стороны, четко вспомнив, что мой пропуск не работает. Александр подошел и вынул из кармана свою пластиковую карточку. Писк открываемой двери разрезал густой воздух, между нами.

Он открыл путь в офис, предлагая мне войти первой и я практически побежала по коридору до своего рабочего места. Бросив сумку на стол, я быстро нагнулась к блоку питания компьютера и нажала на кнопку включения. Шаги позади меня заставили оглянуться и посмотреть на двери. Мой босс шел ко мне легкой походкой победителя, сверкая глазами. Я оглянулась к экрану, который засветился заставкой включения и быстро ввела пароль. Босс на ходу взял свободное кресло и подтянул его к моему столу, затем вальяжно уселся рядом, положив очки на мой стол вместе с брелком от машины.

Я внимательно посмотрела на его вещи, которые смотрелись настолько нелепо рядом с моей старой кожаной сумкой, что у меня зарябило в глазах. Мне почему-то стало стыдно, и я переставила сумку под стол, чтобы не создавать такого контраста, а потом отвернулась от взгляда с усмешкой к своему экрану.

На секунду я отключилась и стала метаться пальцами по клавишам входя в рекламный кабинет, через корпоративный аккаунт. На экране замигал кружок входа и закрутился мучительно медленно. Мое сердце замерло, и я придвинулась

ближе к экрану, босс тоже немного повернул свой стул, чтобы иметь в поле своего обзора не только мой озадаченный вид, но и экран.

А между тем, рекламный кабинет прогрузился, и мы оба уставились в монитор. С замершим сердцем и боясь пошевелиться я пролистала страницу ниже и обалдело уставилась на сумму.

3 321 223, 43 рублей.

Мне казалось, что перед глазами все померкло, а кровь теперь разливалась не по всему телу, а нарочно сосредоточилась в ушах, мешая слышать. Трясущимися руками я обновила страницу еще раз и ужаснулась – сумма никуда не исчезла и даже немного прибавилась.

Предательские слезы стали без спроса струиться по моим щекам. Я отчетливо слышала, как зазвонил телефон моего нового босса и он, не говоря ни слова медленно поднялся со своего кресла и пошел куда-то вглубь опенспейса. Что именно он говорит – совершенно не воспринимала. Сейчас меня интересовали только цифры, а именно – бюджет, который нужно установить сейчас же, чтобы прекратить слив денег. Со всем остальным можно разобраться потом.

Бегло просмотрев данные статистики, я даже обрадовалась, рекламная кампания вовсе не была провальной. Ее результаты были одними из лучших, что мне приходилось видеть в своей жизни. Забегав пальцами по клавиатуре, я быстро стала устанавливать правильные цифры и даже не заме-

тила, как сзади подошел Александр.

– Мне только что звонили из Саратовского офиса. Там мобилизуют весь доступный штат колл-центра и нанимают дополнительный, чтобы обработать те заявки, что ты накрутила. И даже этого будет мало. – твердо и сурово произнес он.

– Сейчас, подождите, мне нужно доделать... – прошептала я, устанавливая последнюю ставку и даже не обернувшись к нему.

Мой стул был выдвинут из-за стола настолько резким движением, что я чуть не упала лицом вперед. Босс развернул меня к себе и угрожающе склонился надо мной, обдав жаром своего дыхания. Я вжала голову в плечи и зажмурилась, прикрыв лицо руками, в полной уверенности, что он хочет меня ударить.

– Ты хоть представляешь, ЧТО ты сделала? – громкий голос, который раньше казался мне таким мужественным проревел рядом с ухом.

Паника охватила меня полностью, я стала задыхаться от собственного страха, всхлипывая и размазывая по лицу румяна. От жара, хлынувшего в лицо закружилась голова.

– Прекрати это. – чуть спокойнее сказал мой новый начальник. – Я никогда не поднимал руку на женщин, даже на беспросветно тупых, и впредь не собираюсь начинать.

Я опасливо и медленно опустила поднятые локти.

– П-п-простите, я... – заикаясь на каждом слове промялила я.

– И вот тебя мне презентовали, как первоклассного специалиста, – усмехнувшись, зло произнес он. – а что тогда остальные? М-м?

– П-п-позвольте мне... доделать. П-пожалуйста... – еле произнесла я, пытаюсь развернуться в кресле, чтобы вернуться к компьютеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.